

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Доклад № 7
2012

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Анализ торгово-производственных связей приграничных
регионов России и Казахстана: влияние Таможенного союза
и Единого экономического пространства

 Евразийский Банк Развития

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2012

УДК 339.54
ББК 65.04.66.4

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:
Выпускающий редактор:
Литературный редактор:
Корректор:
Художественный редактор:
Верстка:

Е. Ю. Винокуров, д.э.н.
К. В. Онищенко
Л. О. Тамазова
Т. Д. Лабузова
А. Б. Жданов
Я. В. Подкорытов

Авторский коллектив:

«Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»: д.э.н. **Л. Э. Лимонов** (руководитель авторского коллектива), к.э.н. **А. Р. Батчаев**, к.э.н. **Д. В. Кадочников**, к.э.н. **Н. Ю. Одинг**, к.г.н. **Л. И. Савулькин**, к.э.н. **О. Б. Чарушина**, **Е. В. Костыгина**;

ИССИ «ЦЭССИ-Казахстан»: к. с.н. **Б. И. Ракишева** (руководитель).

Координатор проекта — **А. М. Анисимов**, Центр интеграционных исследований ЕАБР

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 56

ISBN 978-5-9903368-8-9

Целью данного исследования является анализ эффектов Таможенного союза на экономическое взаимодействие и производственную кооперацию приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан. В задачи исследования входит оценка торговых, структурных и институциональных эффектов интеграции в рамках ТС, а также разработка рекомендаций по совершенствованию политики двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества и развития в регионе ЕвразЭС и СНГ.

УДК 339.54
ББК 65.04.66.4

ISBN 978-5-9903368-8-9

© Евразийский банк развития, 2012

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Тел. +7 (812) 320-44-41, факс +7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, Средний пр., 77/2, www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна. Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 30.10.2012.
Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205x260 мм, усл. п. л. 7. Тираж 100 экз.
Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития www.eabr.org
Отпечатано в типографии PSP-print.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ	4
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	5
РЕЗЮМЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	12
1. ТОРГОВЫЕ ЭФФЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТС	13
1.1. Динамика взаимной торговли России и Казахстана	13
1.2. Специфика внешней торговли приграничных регионов России и Казахстана	15
2. СТРУКТУРНЫЕ ЭФФЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТС	23
2.1. Динамика численности населения и миграционных потоков	23
2.2. Динамика объема и структуры валового регионального продукта (ВРП) приграничных регионов России и Казахстана	24
2.3. Динамика взаимных инвестиций	28
3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТС	32
3.1. Сравнительная динамика темпов инфляции и уровня цен	32
3.2. Сравнительная динамика среднедушевых денежных доходов ...	34
4. ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ О НАЛИЧИИ В РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МАКРОРЕГИОНА	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА ТС И ЕЭП НА РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ	42
ЛИТЕРАТУРА	46

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Таблица 1. Взаимная торговля России и Казахстана в I квартале 2012 г. в сравнении с I кварталом 2011 г., \$ млн	14
Таблица 2. Российско-казахстанская миграция по приграничным регионам РФ.	24
Таблица 3. ВРП приграничных регионов РФ и РК и сопредельных им регионов, \$ млн, 2010 год	39
Таблица 4. Результаты корреляционного анализа	40
Рисунок 1. Взаимная торговля РФ и РК, \$ млн.	13
Рисунок 2. Значение взаимной торговли для РФ и РК, %.	14
Рисунок 3. Внешнеторговый оборот российского и казахстанского приграничья, % к национальному показателю соответствующей страны	15
Рисунок 4. Внешнеторговый оборот, % к ВВП/ВРП России, Казахстана и приграничных регионов	16
Рисунок 5. Товарная структура экспорта по регионам в 2010 году, \$ млн	17
Рисунок 6. Товарная структура импорта по регионам в 2010 году, \$ млн	17
Рисунок 7. Товарная структура экспорта и импорта приграничных регионов в 2010 году, %	18
Рисунок 8. Товарная структура экспорта и импорта приграничных регионов без учета продукции топливно-энергетического комплекса и металлургии в 2010 году, %	19
Рисунок 9. Число прибывших из РК в РФ и выбывших из РФ в РК, % от общего числа прибывших/убывших	23
Рисунок 10. Отраслевая структура ВРП российско-казахстанского приграничья, 2010 год	25
Рисунок 11. Соотношение совокупного ВРП приграничья России и Казахстана, %	26
Рисунок 12. Совокупный ВРП приграничья России и Казахстана, \$ млн.	26
Рисунок 13. Региональная структура ВРП приграничных регионов России и Казахстана, %	27
Рисунок 14. Удельный вес ВРП приграничья в совокупных валовых продуктах России и Казахстана, %	28
Рисунок 15. Взаимные инвестиции России и Казахстана, \$ тыс.	28
Рисунок 16. Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (удельный вес каждого приграничья в общенациональных показателях).	29
Рисунок 17. Региональная структура инвестиций в основной капитал организаций с участием иностранного капитала в приграничных регионах России и Казахстана	29
Рисунок 18. Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года, %).	32
Рисунок 19. Уровень цен на электроэнергию (\$ за 100 кВт·ч)	33
Рисунок 20. Изменение уровня среднегодовых цен на бензин АИ-95, \$ за литр	33
Рисунок 21. Изменение уровня среднегодовых цен на говядину, \$ за кг	34
Рисунок 22. Среднедушевые денежные доходы населения, \$ в месяц в среднем за год	35
Рисунок 23. Среднедушевые денежные доходы населения, % от уровня РФ	36

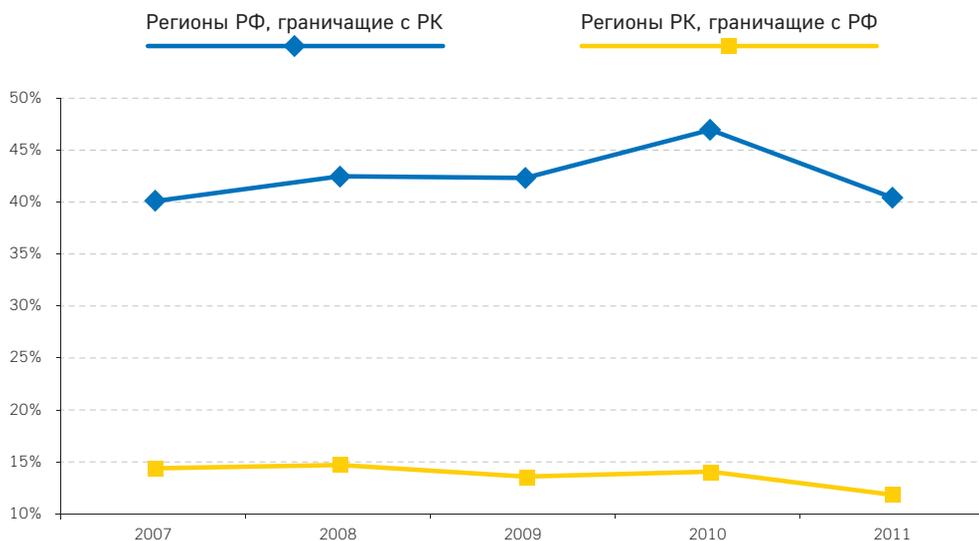
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВВП** — валовой внутренний продукт
- ВРП** — валовой региональный продукт
- ВТО** — Всемирная торговая организация
- ВЭД** — внешнеэкономическая деятельность
- ЕАБР** — Евразийский банк развития
- ЕврАзЭС** — Евразийское экономическое сообщество
- ЕС** — Европейский союз
- ЕТТ** — единый таможенный тариф
- ЕЭК** — Евразийская экономическая комиссия
- ЕЭП** — Единое экономическое пространство
- ЗСЖД** — Западно-Сибирская железная дорога
- КТК** — Каспийский трубопроводный консорциум
- КНР** — Китайская Народная Республика
- МБРР** — Международный банк реконструкции и развития
- НАФТА** — Североамериканская зона свободной торговли
- НДС** — налог на добавленную стоимость
- НИОКР** — научные исследования и опытно-конструкторские разработки
- НПЗ** — нефтеперерабатывающий завод
- ООН** — Организация Объединенных Наций
- ОЭСР** — Организация экономического сотрудничества и развития
- ПИИ** — прямые иностранные инвестиции
- ПНХЗ** — акционерное общество «Павлодарский нефтехимический завод»
- СРП** — соглашение о разделе продукции
- ТНК** — транснациональная корпорация (компания)
- ТС** — Таможенный союз
- ТЭК** — топливно-энергетический комплекс
- ЦИИ ЕАБР** — Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития
- ЦЭССИ-Казахстан** — Институт сравнительных социальных исследований
- ЮУЖД** — Южно-Уральская железная дорога
- ЮНКТАД** — Конференция ООН по торговле и развитию

Резюме

1. Приграничье России (РФ) и Казахстана (РК) составляют 12 российских и 7 казахстанских регионов, расположенных вдоль одной из самых протяженных в мире (7512 км) сухопутных границ. Приграничные регионы двух государств имеют большое значение для национальных экономик и во многом определяют уровень их конкурентоспособности: здесь проживают более 32 млн человек, а совокупный валовой продукт российско-казахстанского приграничья превышает \$300 млрд. При этом ВРП казахстанских приграничных регионов составляет 40% ВВП РК, а ВРП российских приграничных регионов – 20% ВВП РФ.
2. С введением в действие ТС и ЕЭП перестали действовать таможенные и некоторые другие ограничения на границе России и Казахстана. С учетом доли приграничья во внешнеторговом обороте каждой из стран это обстоятельство создает дополнительные возможности для региональной интеграции и обуславливает актуальность исследования наблюдаемых тенденций и выявления эффектов ТС и ЕЭП на торгово-производственные связи приграничных регионов.

Внешнеторговый оборот российского и казахстанского приграничья, % к национальному показателю соответствующей страны

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

3. Первые два года действия Таможенного союза отмечены рядом изменений в объемах и структуре взаимных торгово-экономических связей России и Казахстана, которые проявились в виде нескольких групп эффектов: торговых, структурных и институциональных.
4. Анализ взаимной торговли и торговых эффектов создания ТС продемонстрировал следующие факты и тенденции:

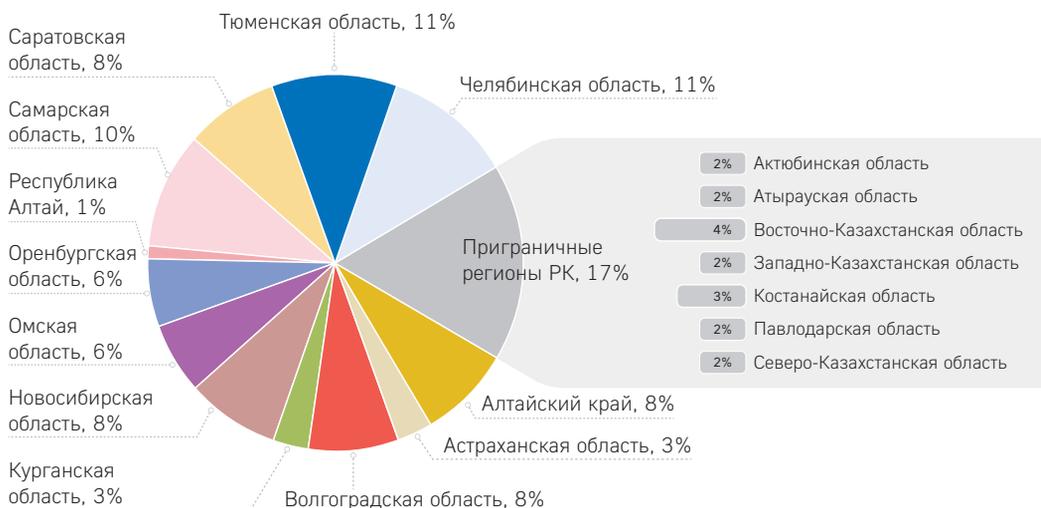
- Наблюдается динамичный рост абсолютных стоимостных показателей двусторонней торговли России и Казахстана, хотя показатели за I квартал 2012 года продемонстрировали замедление. Стоимость российского экспорта в Казахстан стабильно превышает стоимость российского импорта, причем перевес в пользу России за последнее десятилетие значительно увеличился (в 2007–2011 гг. зафиксировано более чем двукратное превышение).
 - Несмотря на динамичное развитие торговых связей, значение Казахстана как торгового партнера для России все еще сравнительно невелико (доля Казахстана в совокупном стоимостном объеме российского экспорта в 2010 году — 2.77%, импорта — около 2%). Удельный вес двусторонней торговли на фоне всей внешней торговли, как для России, так и для Казахстана, на протяжении нескольких последних лет имел тенденцию к медленному сокращению.
 - Доля российских регионов, граничащих с Казахстаном, в российском внешнеторговом обороте на протяжении последних нескольких лет остается относительно стабильной и колеблется в пределах 14–15% (2011 год — 12%), в то время как соответствующий показатель с казахстанской стороны вырос с примерно 40% в 2007 году до почти 47% в 2010-м (2011 год — 41%). Совокупный внешнеторговый оборот регионов России, граничащих с Казахстаном, по своей абсолютной величине сопоставим с внешнеторговым оборотом Казахстана в целом, при этом следует учитывать как разницу масштаба экономик двух стран, так и региональную составляющую (российское приграничье составляют 12 регионов, казахстанское — 7).
 - Для казахстанских регионов, граничащих с Россией, характерна более высокая степень ориентации на внешнюю торговлю по сравнению с другими казахстанскими регионами и российским приграничьем. Отношение внешнеторгового оборота к ВРП в 2010 году для российских регионов, граничащих с Казахстаном, составляло около 43%, а для казахстанских, граничащих с Россией, — 72%.
 - С обеих сторон российско-казахстанской границы присутствует доминирующий по объемам экспорта регион (в России — Тюменская область, на которую приходится больше половины совокупного экспорта приграничных регионов, в Казахстане — Атырауская область, на которую приходится почти 2/3 совокупного экспорта приграничных регионов).
 - Внешняя торговля приграничных регионов России и Казахстана (особенно экспорт) связана, главным образом, с третьими странами, а не с сопредельными страной и регионами, если не считать транзитную торговлю нефтью и газом, а также поставки российской нефти для переработки на казахстанских НПЗ.
5. **Анализ взаимной торговли российских и казахстанских приграничных регионов осложнен тем, что в связи с отменой с 1 июля 2010 года таможенного оформления товаров на российско-казахстанской границе в данных Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан и Федеральной службы государственной статистики РФ за II полугодие 2010 года и 2011 год в объемах экспорта и импорта России и Казахстана не учитывает-**

ся взаимная торговля. Поэтому данные за 2010 и 2011 строго говоря, несопоставимы друг с другом и с данными за предыдущие периоды. Вследствие этого, тенденции развития приграничного сотрудничества России и Казахстана и обуславливающие их факторы за первые два года действия ТС в значительной степени выявляются на основе косвенных данных.

6. Анализ структуры экономики приграничных регионов и структурных эффектов создания ТС продемонстрировал следующие тенденции:

- **В приграничных регионах России проживает 26 млн 469 тыс. человек, в приграничных регионах Казахстана проживает 5 млн 547 тыс. человек (свыше 30% населения Казахстана и 18.5% населения РФ).**
- **Интенсивность взаимных миграционных процессов, в том числе и в приграничье, уменьшается.** Миграционные процессы между Россией и Казахстаном, активно развивавшиеся в 90-е годы, к настоящему времени имеют тенденцию к снижению. Удельный вес прибывших из Казахстана в РФ в общем количестве всех прибывших из стран СНГ существенно уменьшился. В тоже время доля тех, кто прибыл из России в Казахстан в общем количестве всех прибывших из других государств, наоборот, увеличилась с 12% в 2000 году до 21% в 2010-м.
- Существует большая равномерность распределения населения между казахстанскими приграничными регионами по сравнению с российскими приграничными регионами.

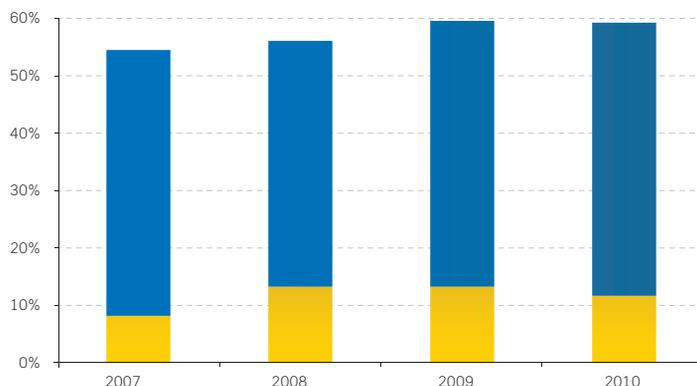
Распределение населения между приграничными регионами России и Казахстана (на начало 2012 г.)

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

- **Наблюдался рост доли компаний с казахстанским участием, работающих в приграничных регионах РФ, в общей численности компаний с казахстанским участием, функционирующих в экономике России.** По данным Росстата, эта доля увеличилась с 30.8% в 2000 году до 60.4% в 2010-м.

- **Доля ВРП приграничья Казахстана в валовом продукте страны увеличилась с 2007 по 2010 гг. с 37% до 40%.** Удельный вес ВРП российского приграничья в валовом продукте РФ уменьшился с 21% в 2007 году до 20% в 2010-м.
- Удельный вес валового регионального продукта казахстанского приграничья в совокупном валовом продукте общего российско-казахстанского приграничья был за рассматриваемый период существенно ниже удельного веса ВРП российского приграничья (20% — казахстанское приграничье, 80% — российское приграничье).
- **ВРП приграничья России более диверсифицирован, чем ВРП приграничья Казахстана.** В последнем доля обрабатывающей промышленности и услуг намного меньше.
- **В целом за период с 2000 по 2011 гг. наблюдался рост инвестиций из России в Казахстан и из Казахстана в Россию.** Следует отметить, что официальная статистика не полностью отражает всю картину взаимных инвестиций. Значительная их часть (как российских, так и казахстанских) осуществляется через оффшорные компании.
- **Инвестиции Казахстана в российскую экономику устойчиво превышают по годам российские инвестиции в казахстанскую экономику.** При этом в структуре казахстанских инвестиций в российскую экономику, по данным Росстата, доминируют товарные кредиты, направленные на осуществление экспорта казахстанских товаров через территорию РФ.
- Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала в приграничье России были значительно меньше, чем в других регионах РФ. В приграничье Казахстана инвестиции этих организаций составляли около 50% от всех их инвестиций в экономику страны.
- Динамика данных инвестиций в экономику приграничья как России, так и Казахстана оставалась стабильной, в отличие от инвестиций организаций с участием иностранного капитала в экономики этих стран.

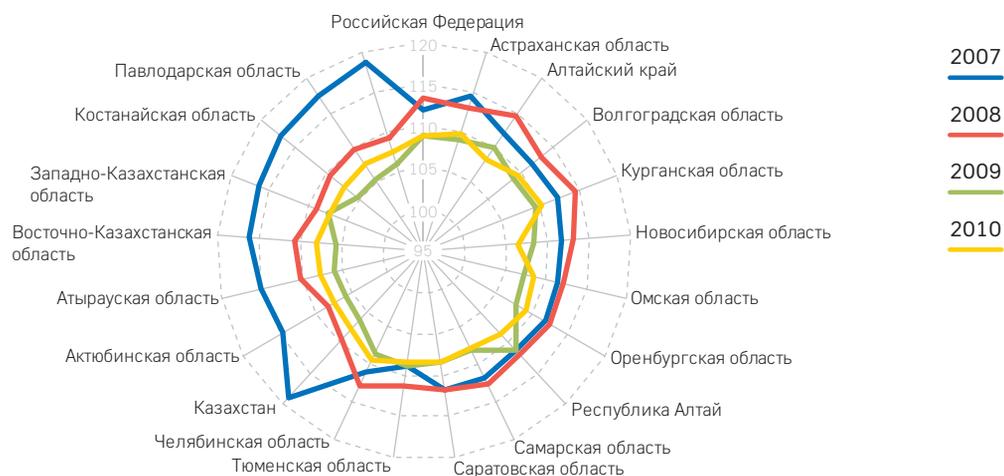
Инвестиции организаций с участием иностранного капитала в основной капитал (удельный вес каждого приграничья в общенациональных показателях)

- Лидером среди приграничных регионов России и Казахстана по привлечению инвестиций организаций с участием иностранного капитала за период с 2007 по 2010 гг. являлась экономика Атырауской области (около 40% совокупного объема данных инвестиций).

7. Анализ институционального контекста взаимодействия приграничных регионов России и Казахстана выявил следующие факты и тенденции:

- В рассматриваемый период институциональные эффекты проявились в виде выравнивания темпов инфляции в приграничных регионах России и Казахстана.

Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года, %)

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

- За период с 2007 по 2011 гг. происходило увеличение уровня цен на электричество, бензин, говядину и молоко (в российских пограничных регионах) при уменьшении уровня цен на муку и молоко (в казахстанских пограничных регионах). При этом наблюдался рост дифференциации уровня цен на большинство продуктов (кроме бензина в приграничных регионах РФ и Казахстана, а также молока и муки в приграничных казахстанских регионах).
- Среднедушевые денежные доходы в приграничных казахстанских регионах, за исключением Атырауской области, были существенно ниже, чем в российских приграничных регионах. При этом что среднедушевые денежные доходы подавляющего большинства российских приграничных регионов, за исключением Тюменской и Челябинской областей, были ниже среднероссийского показателя.
- Развитие приграничных регионов и приграничного сотрудничества участников ЕЭП, с отменой внутренних таможенных границ и формированием общего рынка, имеет большое значение для решения задач укрепления кооперационных связей внутри ЕЭП и развития транспортных сетей.

Общие для ЕЭП задачи структурной модернизации востребуют поэтапное повышение вовлеченности в эти процессы внутреннего приграничья (Россия — Казахстан, Беларусь — Россия), дополняя уже существующие двусторонние и межрегиональные программы и проекты приграничного сотрудничества содействием со стороны наднационального уровня ЕЭП.

8. **Для анализа приграничных российско-казахстанских связей, которые позволяют охарактеризовать тот или иной приграничный регион как функциональный регион (макрорегион) проведена проверка гипотезы о наличии достаточных для этого сложившихся функциональных связей в российско-казахстанском приграничье (12 российских и 7 казахстанских регионов), исходя из проверки наличия или отсутствия феномена географической концентрации экономической деятельности.** Исследование показало, что в настоящее время географическая близость этих регионов не сопровождается географической концентрацией (агломерацией) экономической активности вокруг ключевых регионов внутри макрорегиона, что особенно актуально для казахстанского приграничья. Концентрация (агломерация) экономической деятельности вокруг ключевых центров (ядер) все же присутствует по российскую сторону границы, хотя в нее, на рассмотренном временном интервале, вовлечены только российские регионы (12 приграничных и 17 сопредельных им российских же регионов). Поэтому повышение функциональности экономических связей российско-казахстанского приграничья является важным звеном инфраструктурного и иного развития, как для двустороннего сотрудничества, так и для укрепления ЕЭП.
9. **Согласование инвестиций в приграничные регионы России и Казахстана с реализацией инфраструктурных проектов существенным образом может повысить эффекты от них.** В рамках Евразийского экономического сообщества необходимо создание структурного фонда для реализации инфраструктурных проектов при ЕЭК. Европейский опыт свидетельствует, что структурные фонды могут играть важную роль не только в уменьшении неравенства доходов, но и в строительстве и модернизации трансрегиональной инфраструктуры (автомобильных дорог, железнодорожного сообщения, линий электропередач, портового хозяйства).
10. **Усиление внимания к проектам, направленным на интенсификацию транспортного сообщения на приграничных территориях и развитие локальных объектов дорожной и иной инфраструктуры окажет стимулирующее воздействие на социально-экономическое развитие приграничных областей России и Казахстана.** Особый интерес для российско-казахстанского приграничья представляет использование опыта отдельных еврорегионов в сфере охраны водных ресурсов.

Введение

С 1 июля 2011 г. на внутренних границах Беларуси, России и Казахстана был отменен таможенный контроль. Его перенесли на внешний контур стран ТС. С этого момента режим единой таможенной территории начал действовать в полном объеме.

Начало функционирования ТС и единой таможенной территории создало благоприятные условия для развития торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана. Во-первых, существенно упростился режим международной торговли: двусторонней (между Россией и Казахстаном), а также с участием третьих стран. Для российских и казахстанских предприятий повысилась степень взаимной доступности как национальных рынков двух стран, так и рынков за пределами ТС. Во-вторых, возросла скорость транспортировки грузов и пассажиров. В-третьих, появились новые возможности для развития многоплановых кооперационных связей между российскими и казахстанскими предприятиями (создание совместных производств, рост объемов поставок сырья, комплектующих и готовой продукции). В-четвертых, созданы благоприятные условия для совместной эксплуатации, модернизации и увеличения мощности (пропускной способности) объектов инженерно-энергетической и транспортной инфраструктур, связывающих две страны. В-пятых, созданы важные предпосылки для улучшения хозяйственного климата и инвестиционной привлекательности приграничных регионов России и Казахстана, которые рассматриваются как главная зона углубления интеграционных процессов между двумя странами. В числе таких предпосылок можно отметить потенциально положительное значение конкуренции юрисдикций, позволяющее в рамках общего рынка выбирать более привлекательные условия ведения бизнеса, в том числе — режим налогообложения.

Целью данного исследования является анализ эффектов Таможенного союза на экономическое взаимодействие и производственную кооперацию приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан. В задачи исследования входит оценка торговых, структурных и институциональных эффектов интеграции в рамках ТС, а также разработка рекомендаций по совершенствованию политики двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества и развития в регионе ЕврАзЭС и СНГ.

1. Торговые эффекты формирования ТС

1.1. Динамика взаимной торговли России и Казахстана

Взаимная торговля России и Казахстана¹ развивается достаточно динамично с конца 1990-х, когда началось преодоление спада, вызванного финансовым кризисом 1998 года. Стоимостный объем взаимной торговли увеличивался высокими темпами вплоть до 2009-го, ознаменовавшегося спадом, который, впрочем, в значительной степени связан с падением долларовых цен. С 2010 года поступательный тренд развития двусторонней торговли продолжился, а в 2011 году соответствующие показатели вплотную приблизились к уровню рекордного 2008-го.

Особенностью двусторонней торговли России и Казахстана примерно с 2000 года является положительное для России и отрицательное для Казахстана сальдо взаимной торговли: стоимость российского экспорта в Казахстан стабильно превышает стоимость импорта из Казахстана, причем перевес в пользу России, частично объяснимый масштабами ее экономики, за последнее десятилетие увеличился значительно. В последние годы стоимостный объем российского экспорта в Казахстан более чем в два раза превышает стоимостный объем импорта из соседней страны. В 2011 году положительный перевес в пользу России во взаимной торговле незначительно сократился (см. рисунок 1).

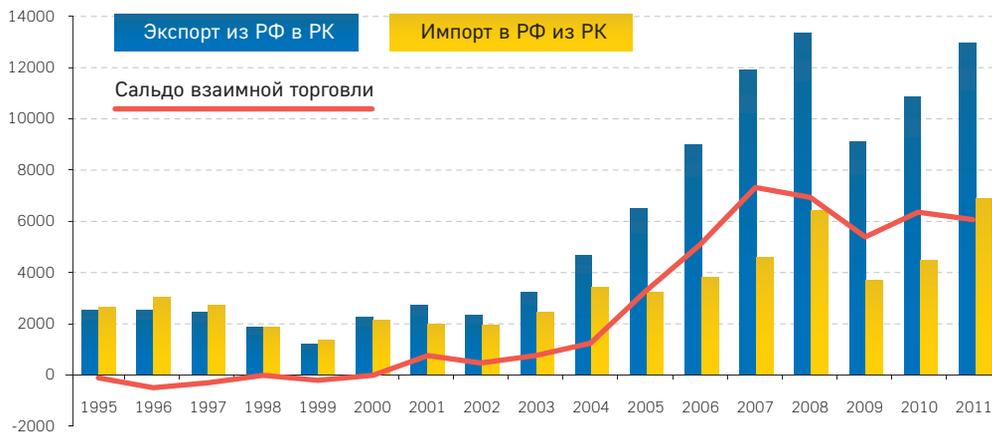

Рисунок 1. Взаимная торговля РФ и РК, \$ млн

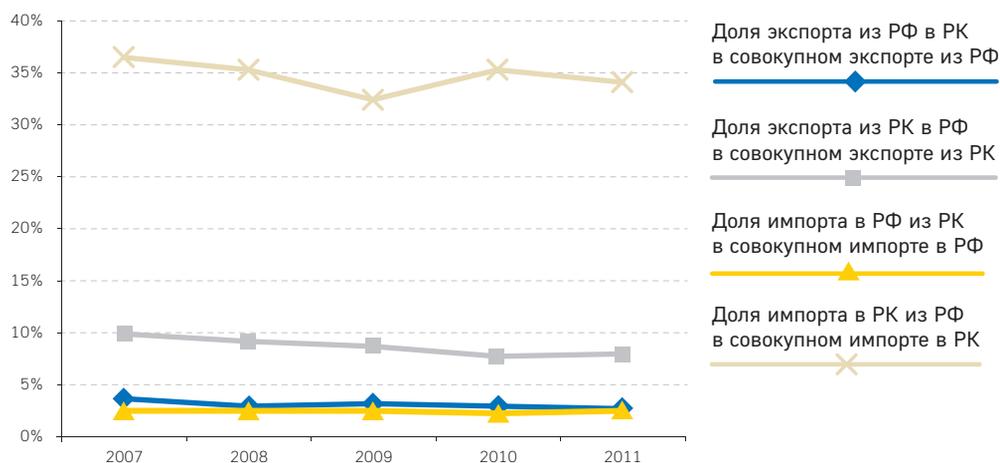
Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Вместе с тем, несмотря на рост абсолютных показателей двусторонней торговли, относительные показатели на протяжении нескольких лет показывают скорее стабильную динамику, причем в обеих странах. Это относится к доле экспорта в Ка-

¹ В связи с отменой с 1 июля 2010 года таможенного оформления товаров на российско-казахстанской границе в данных за II полугодие 2010 года и 2011 год в объемах экспорта и импорта России и Казахстана не учитывается взаимная торговля, поэтому данные за 2010 и 2011 года, строго говоря, несопоставимы друг с другом и с данными за предыдущие периоды.

захстан в совокупном российском экспорте, к доле экспорта в Россию в совокупном казахстанском экспорте, к доле Казахстана в совокупном российском импорте и к доле России в совокупном казахстанском импорте (см. рисунок 2), что может свидетельствовать об увеличении степени страновой диверсификации внешней торговли, как для России, так и для Казахстана.

Рисунок 2. Значение взаимной торговли для РФ и РК, %

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

В таблице 1 приведены данные о взаимной торговле России и Казахстана за I квартал 2012 года. Здесь необходимо оговориться, что данные по торговле России и Казахстана, публикуемые Комитетом таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан, Агентством Республики Казахстан по статистике и Федеральной службой государственной статистики РФ, отличаются, причем довольно существенно, демонстрируя разные тенденции.

В значительной степени это связано с разницей применяемых в таможенной статистике и в статистике платежного баланса методик учета. Кроме того, рассматривая таможенные данные, необходимо учитывать, что первый квартал для двусторонней торговли России и Казахстана (особенно для экспорта) обычно является достаточно «провальным», поэтому не очень впечатляющая статистика за I квартал 2012 года не вполне отражает объективное состояние двусторонней торговли.

Таблица 1. Взаимная торговля России и Казахстана в I квартале 2012 г. в сравнении с I кварталом 2011 г., \$ млн

Показатель	За январь – март 2012 г.	За январь – март 2011 г.	Темп роста, %
Экспорт РК в РФ	1525	2137	- 29.6
Импорт РК из РФ	3515	3135	+ 12.1
Оборот взаимной торговли РФ и РК	5040 (4712*)	5272 (4425*)	- 4.4 (+ 6.5*)

Источник: по данным Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

* По данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

1.2. Специфика внешней торговли приграничных регионов России и Казахстана

Совокупный внешнеторговый оборот регионов России, граничащих с Казахстаном (российское приграничье), по своей абсолютной величине сопоставим с внешнеторговым оборотом Казахстана в целом. При этом, хотя совокупный внешнеторговый оборот регионов Казахстана, граничащих с Россией (казахстанское приграничье), предсказуемо меньше, разница между этими показателями для приграничных регионов с обеих сторон границы заметно ниже, чем разница между показателями внешнеторгового оборота двух стран (см. рисунок 3).

Это связано с тем, что роль, которую играют регионы Казахстана, граничащие с Россией, во внешней торговле Казахстана заметно выше, чем у российских приграничных регионов — в российской внешней торговле. Более того, если доля российских регионов, граничащих с Казахстаном, в российском внешнеторговом обороте в последние несколько лет остается относительно стабильной и колеблется в пределах 14–15% (12% в 2011 году), то соответствующий показатель с казахстанской стороны вырос с примерно 40% в 2007 году до почти 47% в 2010-м (снизившись в 2011 году до 41%, что связано с колебаниями глобальной нефтяной и минерально-сырьевой конъюнктуры). Граничащие с Россией казахстанские регионы в полной мере являются своеобразным «окном в Россию, ЕЭП и на Запад» для Казахстана, в то время как торговля (в том числе транзитная) приграничных российских регионов с Казахстаном в российской внешней торговле играет скорее второстепенную роль. Это, впрочем, связано с тем, что основные внешнеторговые партнеры России находятся на Западе, а не на Юге или Востоке.

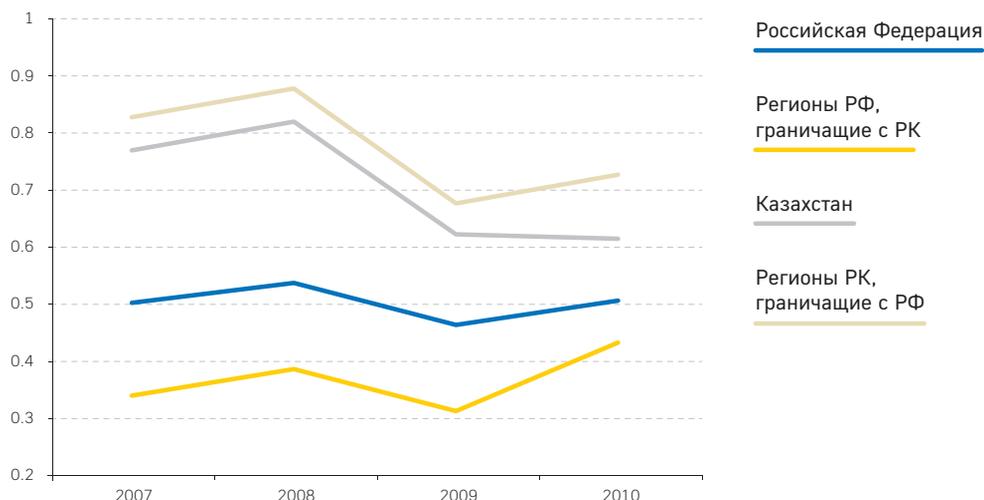

Рисунок 3. Внешнеторговый оборот российского и казахстанского приграничья, % к национальному показателю соответствующей страны

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

Более высокая степень ориентации на внешнюю торговлю у казахстанского приграничья в сравнении с российским (как и Казахстана в целом в сравнении с Россией) выражается в таком показателе, как соотношение внешнеторгового оборота к ВВП/ВРП соответствующей территории. Кроме того, значение внешней торговли для казахстанского приграничья выше, чем для страны в целом, в то время как для российского приграничья — ниже (см. рисунок 4).

Рисунок 4.
Внешнеторговый оборот, % к ВВП/ВРП России, Казахстана и приграничных регионов

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

Обращаясь к анализу региональной структуры экспорта из приграничных регионов России и Казахстана, следует отметить, что как для первых, так и для вторых характерно присутствие одного (в случае с Казахстаном можно с небольшой натяжкой говорить о двух) ключевого региона-экспортера. Для российского приграничья таковым является Тюменская область, на которую приходится больше половины совокупного экспорта приграничных регионов. Для казахстанского приграничья таким регионом являются Атырауская область, на которую приходится почти 2/3 совокупного экспорта приграничных регионов, и, в гораздо меньшей степени, Актюбинская область. И в случае с Тюменской областью, и в случае с Атырауской и Актюбинской областями такой вес в экспорте связан, прежде всего, с осуществлением на их территории добычи и переработки нефти, газа, других полезных ископаемых, а также с наличием соответствующей транспортно-логистической инфраструктуры. Следует также отметить, что внешняя торговля играет сравнительно более высокую роль в экономике приграничных регионов Казахстана, нежели в экономике приграничных регионов России, если судить по такому показателю как отношение внешнеторгового оборота к ВВП/ВРП соответствующей территории.

Для российских и казахстанских приграничных регионов характерна схожая структура экспорта (с преобладанием продукции топливно-энергетической промышлен-

1. ТОРГОВЫЕ ЭФФЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТС

ности, минерального сырья и продуктов) и импорта (см. рисунки 5, 6).

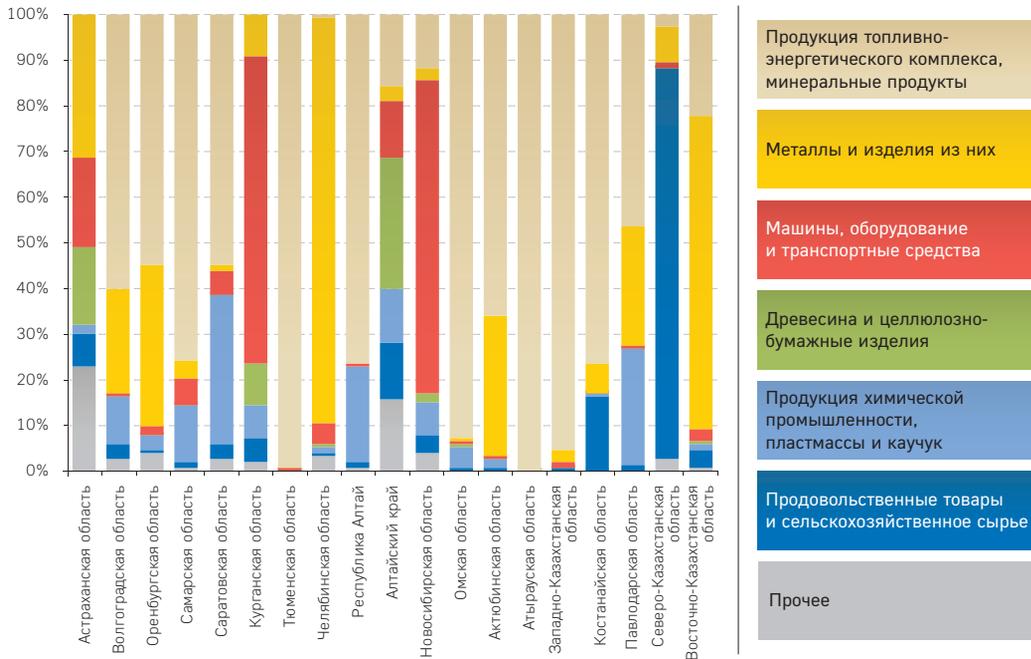

Рисунок 5. Товарная структура экспорта по регионам в 2010 году, \$ млн

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

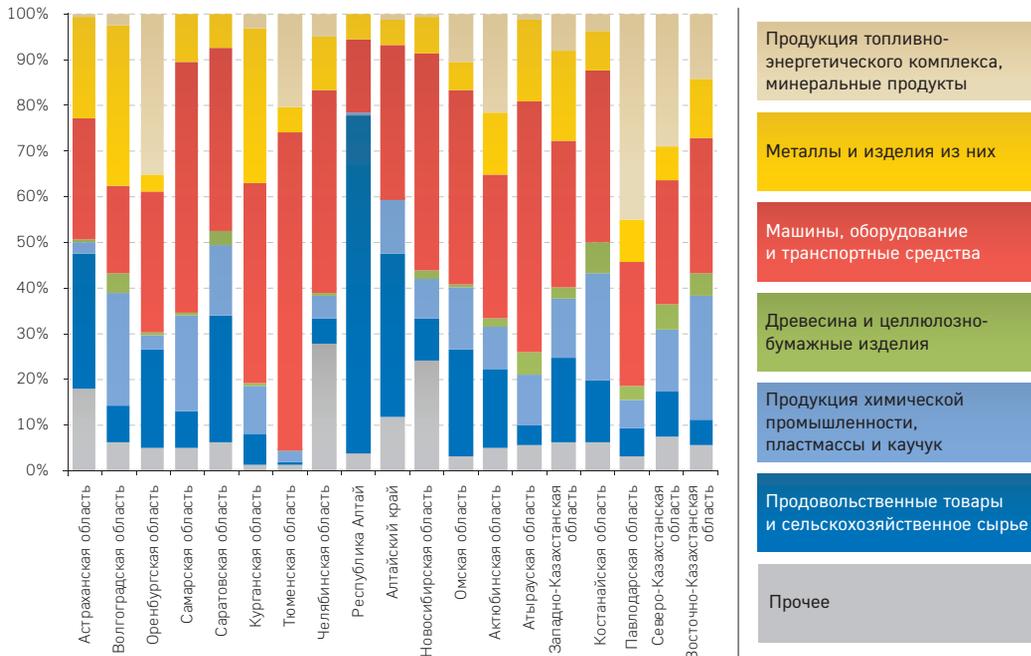
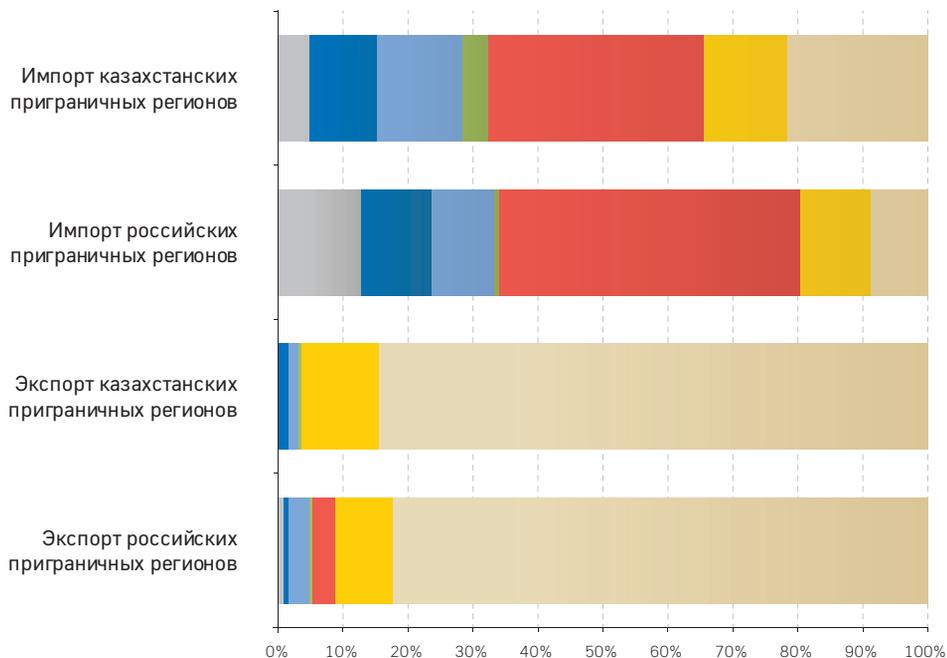

Рисунок 6. Товарная структура импорта по регионам в 2010 году, \$ млн

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Функциональные связи между предприятиями приграничных регионов в значительной степени сохранились с советских времен и присутствуют в топливно-энергетическом секторе и металлургии, что соответствует товарной структуре экспорта и импорта приграничных регионов (см. рисунок 7). Без учета продукции топливно-энергетического комплекса и металлургии в товарной структуре экспорта российского приграничья преобладает химическая промышленность и производство машин и оборудования, а в приграничье Казахстана — химическая промышленность и продовольственные товары (зерно).

Рисунок 7.
Товарная структура экспорта и импорта приграничных регионов в 2010 году, %

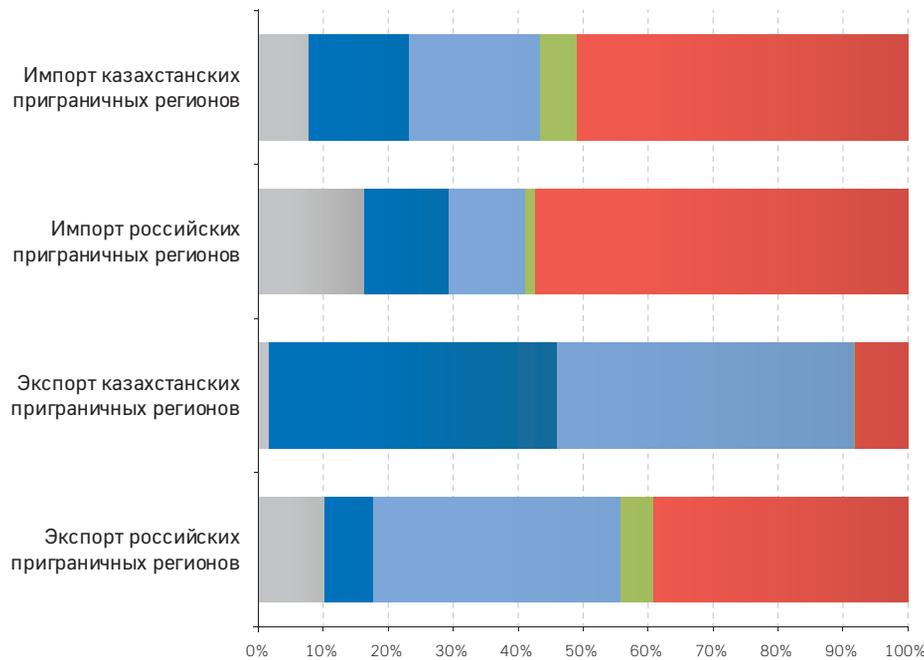

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

1. ТОРГОВЫЕ ЭФФЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТС

Рисунок 8. Товарная структура экспорта и импорта приграничных регионов без учета продукции топливно-энергетического комплекса и металлургии в 2010 году, %

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Основа экономического сотрудничества российских и казахстанских приграничных регионов была заложена давно. Так, в топливно-энергетическом секторе, важнейшем в двусторонней торговле, ею стала унаследованная от СССР инфраструктура транспортировки и переработки нефти и газа. В последние годы почти половина от общего объема нефтепереработки в Казахстане на трех крупнейших НПЗ — это переработка российского сырья. В частности Павлодарский НПЗ полностью и Шымкентский НПЗ частично ориентированы на переработку западно-сибирской нефти. Вместе с тем переработка казахстанской нефти на территории России в настоящее время почти отсутствует, хотя возможность введения практики толлинга казахстанской нефти (вывоза для переработки на зарубежные НПЗ с последующим ввозом обратно) активно обсуждается сейчас в Казахстане. Это связано с тем, что производство светлых нефтепродуктов в самом Казахстане не покрывает внутренних потребностей страны. Имеющийся дефицит (который сохранится как

минимум до 2015 года, пока не будут реализованы планы по модернизации казахстанских НПЗ) в настоящее время восполняется поставками из России. Проблемой расширения российско-казахстанского сотрудничества в этом направлении может быть отсутствие свободных производственных мощностей на российских НПЗ, что даже в условиях Таможенного союза способно побудить Казахстан к развитию толлинга в Китае, Азербайджане и иных странах. Стоит отметить, что в настоящее время существует практика взаимозачетов между Россией и Казахстаном по поставкам нефти: российская нефть поступает в Казахстан по нефтепроводу Омск–Павлодар, а эквивалентный объем казахстанской нефти направляется в Россию по нефтепроводу Атырау–Самара.

В связи с созданием Таможенного союза в отношениях между странами-членами возникла проблема, связанная с вопросом о том, в какой бюджет должна поступать экспортная пошлина на продукты нефтепереработки, если добыча сырья осуществляется в одной стране (например, России), а переработка и дальнейший экспорт — в другой (например, Казахстане). Учитывая разницу между Россией и Казахстаном в размере экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты (в России они существенно выше), переработка и дальнейший экспорт в третьи страны российской нефти на казахстанских НПЗ оказываются чрезвычайно выгодными для казахстанской стороны, но не выгодными для российских производителей и переработчиков нефти, а тем более — для российского бюджета, который в результате теряет сотни миллионов долларов невзысканных пошлин. Следствием этой ситуации стало сокращение поставок российской нефти на казахстанские НПЗ в первой половине 2012 года на фоне попыток достижения соглашения между двумя странами по вопросу о компенсации выпадающих доходов российского бюджета Казахстаном, либо о повышении Казахстаном экспортных пошлин до российского уровня. Последний вариант оказался неприемлем для Казахстана, так как сделал бы нерентабельным экспорт казахстанской нефти и нефтепродуктов в западном направлении (через территорию России). В июне 2012 года Россия и Казахстан все же достигли принципиального согласия: Казахстан намерен компенсировать выпадающие доходы российского бюджета посредством поставок казахстанской нефти в Россию.

Перерабатывается в России и часть казахстанского газа. Его переработка осуществляется на заводе ООО «Газпром добыча Оренбург». Еще в 2002 году руководством России и Казахстана были подписаны документы о создании совместного предприятия «КазРосГаз», учредителями которого на паритетных началах стали «КазМунайГаз» и «Газпром». «КазРосГаз» приобретает сырой газ с Карачаганакского месторождения и направляет на переработку на Оренбургский ГПЗ. Часть переработанного газа впоследствии направляется на казахстанский рынок, другая часть экспортируется.

Важным компонентом торговли продукцией топливно-энергетического сектора в российско-казахстанском приграничье является торговля углем. Казахстанский экспорт угля активно растет, оставаясь преимущественно ориентированным (более чем на 90%) на российский спрос. Ряд российских электростанций, в особенности в приграничных регионах, работают сейчас на угле с Экибастузского угольного бассейна. Экспорт же российского угля в Казахстан (для использования в казахстан-

ском производстве ферросплавов) сравнительно невелик и обусловлен экономией на транспортных расходах, так как внутренний спрос на уголь в Казахстане покрывается собственным производством.

Металлы и изделия из них являются следующими по значимости в экспорте приграничных регионов России и Казахстана после продукции нефтегазового сектора, а также достаточно значимыми в импорте этих регионов. Как и в случае с сотрудничеством в нефтегазовой сфере взаимная торговля России и Казахстана металлами и металлической продукцией берет свои истоки еще в советские годы, когда сложились технологические связи между металлургическими предприятиями в Казахстане и России, в частности на Урале. При этом активное развитие металлургического сектора в Казахстане в последние годы способствовало существенному росту экспорта металлургической продукции, в том числе в Россию. Развитие российского экспорта металлургической продукции также демонстрировало в последние годы положительную динамику, хотя и не столь ярко выраженную как в Казахстане, особенно после кризиса 2008–2009 гг. Как бы то ни было, для российско-казахстанского приграничья объем экспорта металлов существенно превышает объем импорта, что свидетельствует как о том, что переработчики и конечные потребители данной продукции находятся преимущественно за пределами приграничья, так и о масштабах сектора относительно размеров экономики данных регионов. Ряд металлургических предприятий в Оренбургской («Уральская сталь» и Новотроицкий завод хромовых соединений) и Челябинской (Магнитогорский металлургический комбинат) областях в значительной степени используют железную руду из Казахстана. Торговля непродовольственными товарами (продукция легкой промышленности, высокотехнологичная продукция) между двумя странами, а также их приграничьем не составляет значимой доли в товарной структуре торговли. На фоне миллиардных по стоимости потоков минерального топлива, металлов и другой сырьевой продукции размеры экспорта и импорта по прочим статьям не превышают в каждом отдельном случае несколько десятков миллионов долларов США в год.

Оценивая потенциал развития торговых связей российско-казахстанского приграничья, необходимо принимать во внимание следующие обстоятельства:

- а) кроме казахстанского приграничья для российского бизнеса привлекательными рынками являются также и другие регионы РК, в частности, Алматы и Астана. Именно там присутствует спрос на товары высокой переработки, электронику, бытовую технику, медикаменты и косметику;
- б) малые и средние оптово-розничные предприятия нуждаются в ином типе инфраструктуры, в частности, автомобильных дорогах, переходах, сопутствующем сервисе. В то же время крупные предприятия, торгующие сырьем, используют преимущественно железнодорожные перевозки и трубопроводы. Следовательно, требуется диверсифицированная политика поддержки бизнеса по обе стороны протяженной границы двух государств.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. На протяжении последнего десятилетия наблюдается динамичный рост абсолютных стоимостных показателей двусторонней торговли России и Казахстана,

- хотя показатели за I квартал 2012 г. продемонстрировали замедление в двусторонней торговле.
2. Стоимость российского экспорта в Казахстан стабильно превышает стоимость российского импорта из Казахстана, причем перевес в пользу России за последнее десятилетие увеличился значительно.
 3. Несмотря на динамичное развитие торговых связей, значение Казахстана как страны — торгового партнера для России все еще сравнительно невелико (доля Казахстана в совокупном стоимостном объеме российского экспорта в 2010 г. — 2.77%, импорта — около 2%).
 4. Значение двусторонней торговли на фоне всей внешней торговли, как для России, так и для Казахстана, с 2007 по 2011 гг. имело тенденцию к медленному сокращению.
 5. Совокупный внешнеторговый оборот регионов России, граничащих с Казахстаном, по своей абсолютной величине сопоставим с внешнеторговым оборотом Казахстана в целом с учетом разного масштаба экономик двух стран.
 6. Доля российских регионов, граничащих с Казахстаном, в российском внешне-торговом обороте на протяжении последних нескольких лет остается относительно стабильной и колеблется в пределах 14–15%, в то время как соответствующий показатель с казахстанской стороны вырос с примерно 40% в 2007 году до почти 47% в 2010-м.
 7. Для казахстанских регионов, граничащих с Россией, характерна более высокая степень ориентации на внешнюю торговлю по сравнению с другими казахстанскими регионами и российским приграничьем.
 8. С обеих сторон российско-казахстанской границы присутствует доминирующий по объемам экспорта регион (в России — Тюменская область, на которую приходится больше половины совокупного экспорта приграничных регионов, в Казахстане — Атырауская область, на которую приходится почти 2/3 совокупного экспорта приграничных регионов).
 9. Внешняя торговля приграничных регионов России и Казахстана (особенно экспорт) связана главным образом с третьими странами, а не с сопредельными страной и регионами, если не считать транзитную торговлю нефтью и газом, а также поставки российской нефти для переработки на казахстанских НПЗ и планируемые встречные поставки казахстанской нефти.

2. Структурные эффекты формирования ТС

В результате создания новых условий хозяйствования и взаимодействия различных видов бизнеса в двух странах должны проявиться структурные эффекты в использовании трудовых ресурсов, производственной и инфраструктурной кооперации, взаимных инвестициях. В данном разделе рассматривается проявление этих эффектов в разрезе национальных экономик в российско-казахстанском приграничье, а также в каждом регионе приграничья России и Казахстана.

2.1. Динамика численности населения и миграционных потоков

Структурные эффекты проявляются в использовании трудовых ресурсов, маркером которых является миграция. Поэтому целесообразно рассмотреть подробно миграционные тенденции в обеих странах и в приграничье этих стран.

Интенсивность миграционных процессов между странами уменьшается. Это характерно как для эмиграции в Россию, так и для иммиграции из нее. При этом эмиграция из РК в РФ уменьшалась гораздо быстрее, чем в обратном направлении. Так, за период с 2000 по 2010 гг. эмиграция из Казахстана в Россию уменьшилась в 4.1 раза, а эмиграция из России в Казахстан — в 2.8 раза. Это привело к существенному сокращению удельного веса прибывших из Казахстана в общем количестве всех прибывших в Россию из других государств с 35% в 2000 году до 15% в 2010-м. В то же время доля прибывших из России в Казахстан в общем числе всех прибывших в эту страну из других государств, наоборот, увеличилась с 12% в 2000 году до 21% в 2010-м. (см. рисунок 9).

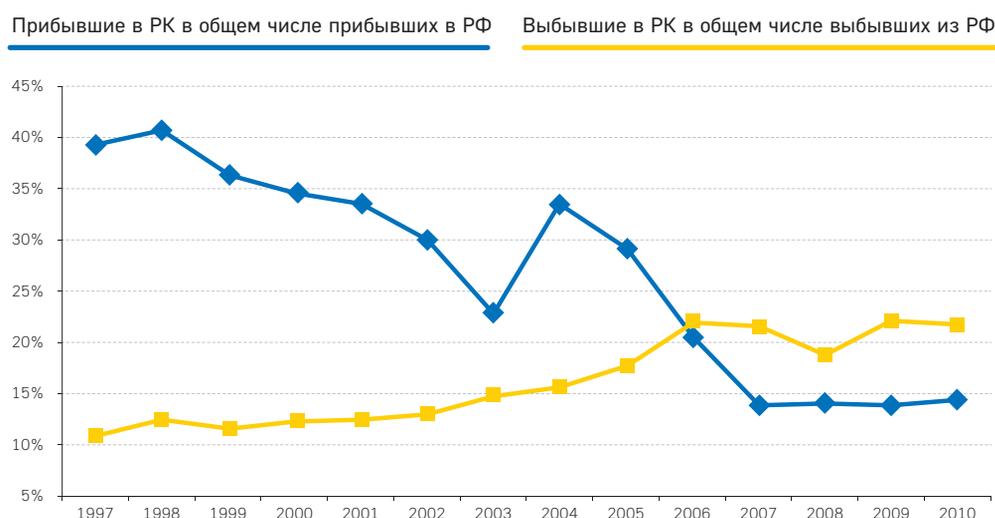

Рисунок 9. Число прибывших из РК в РФ и выбывших из РФ в РК, % от общего числа прибывших/убывших

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Таблица 2.
Российско-казахстанская миграция по приграничным регионам РФ

Регион	Прибыло из Казахстана					
	2007	2008	2009	2010	2011	2007
Алтайский край	2334	2230	2454	1834	2370	1155
Астраханская область	584	351	377	328	842	639
Волгоградская область	453	460	334	250	284	120
Курганская область	582	706	872	506	486	342
Новосибирская область	1576	2139	2358	1654	3393	498
Омская область	2811	2885	2949	1965	2807	1493
Оренбургская область	1699	1051	1206	846	1035	1042
Республика Алтай	61	124	110	65	8	35
Самарская область	942	973	1000	704	828	136
Саратовская область	1317	1330	1330	868	1079	549
Тюменская область	1564	2019	2082	1709	1924	408
Челябинская область	2307	2582	2420	1310	1568	634
Всего по областям РФ, граничащим с РК	16230	16850	17492	12039	16624	7051

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

На этом фоне интенсивность миграции между российскими приграничными регионами и Казахстаном не ослабевает. Причем из Казахстана прибывает значительно больше мигрантов, чем уезжает из него. Длительное время исключением из этого правила была Астраханская область, однако в 2011 году число мигрантов, прибывших из Казахстана, превысило в ней число лиц, выбывших в Казахстан. С 2007 по 2011 гг. превышение числа въехавших по сравнению с выбывшими составило 38%. Более того, количество приезжающих из этих регионов в Казахстан имеет тенденцию сокращаться. Так, за период с 2007 по 2011 гг. их численность уменьшилась на 78.2% (см. таблицу 2).

2.2. Динамика объема и структуры валового регионального продукта (ВРП) приграничных регионов России и Казахстана

В совокупном валовом продукте российско-казахстанского приграничья преобладает добыча полезных ископаемых (28%), за ней идут прочие сектора (21%), обрабатывающая промышленность (15%), транспорт, связь и торговля (по 10%) (см. рисунок 10).

2. СТРУКТУРНЫЕ ЭФФЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТС

Выбыло в Казахстан				Прирост (+) / убыль (-) населения за счет российско-казахстанской миграции				
2008	2009	2010	2011	2007	2008	2009	2010	2011
807	762	651	603	1179	1423	1692	1183	1767
464	403	407	515	-55	-113	-26	-79	327
77	76	85	80	333	383	258	165	204
255	244	187	128	240	451	628	319	358
375	402	342	282	1078	1764	1956	1312	3111
884	976	1171	805	1318	2001	1973	794	2002
666	462	498	525	657	385	744	348	687
24	9	13	4	26	100	101	52	4
122	109	141	123	806	851	891	563	705
382	330	256	272	768	948	1000	612	807
282	276	308	208	1156	1737	1806	1401	1716
535	589	518	412	1673	2047	1831	792	1156
4873	4638	4577	3957	9179	11977	12854	7462	12667

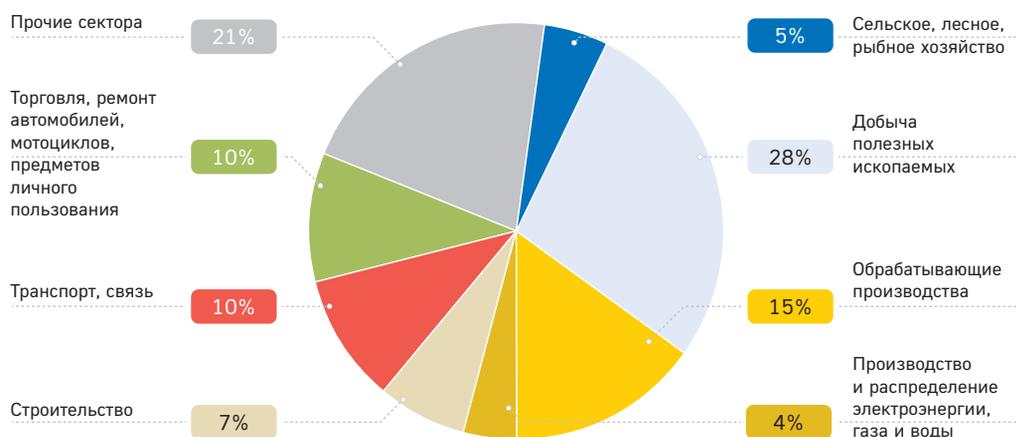
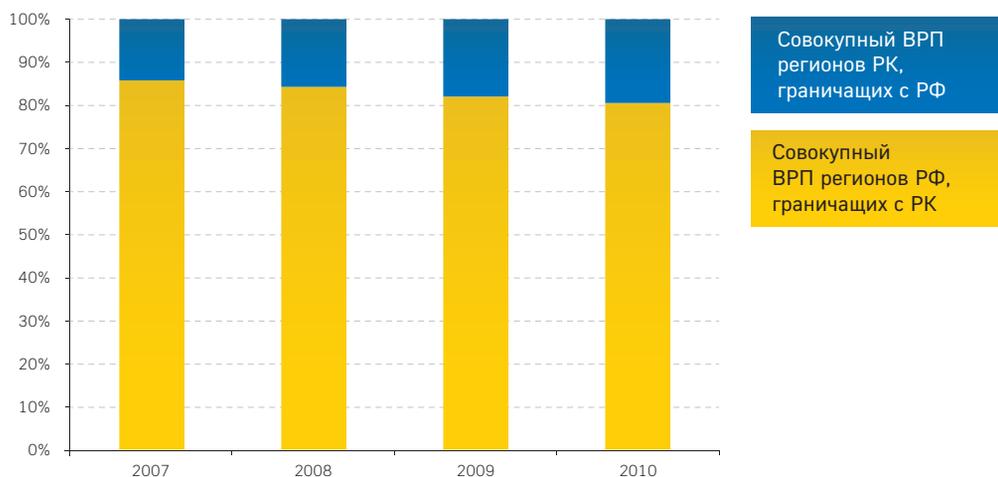

Рисунок 10.
Отраслевая структура ВРП российско-казахстанского приграничья, 2010 год

Источник: собственные расчеты на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Удельный вес валового регионального продукта казахстанских регионов в совокупном валовом продукте российско-казахстанского приграничья был существенно ниже удельного веса ВРП российских регионов в нем. Однако их доля в валовом продукте приграничья за период с 2007 по 2010 гг. постоянно увеличивалась и в 2010-м достигла 20% (см. рисунок 11).

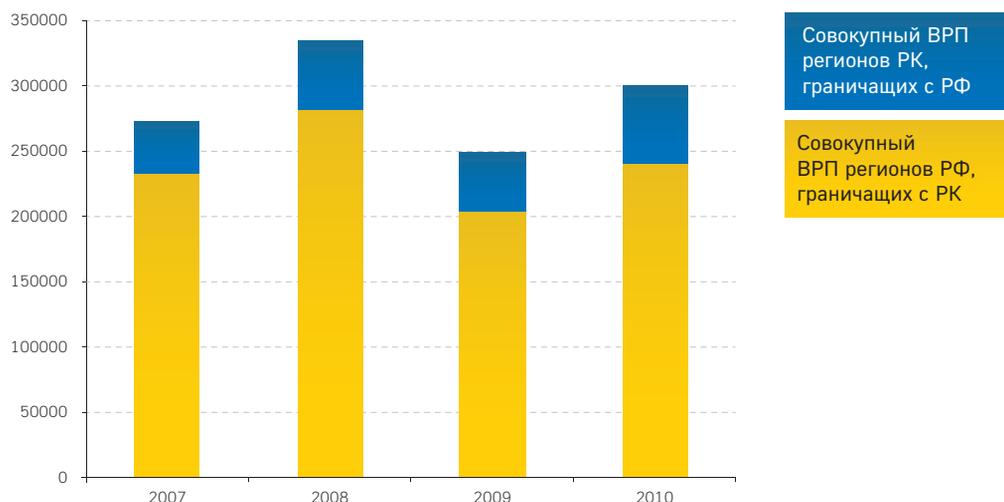
Рисунок 11.
Соотношение совокупного ВРП приграничья России и Казахстана, %

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Вследствие экономического кризиса совокупный валовой продукт приграничья в 2009 году снизился почти на четверть. Необходимо отметить, что ВРП казахстанских приграничных областей сокращался меньше, чем ВРП российских приграничных регионов (см. рисунок 12).

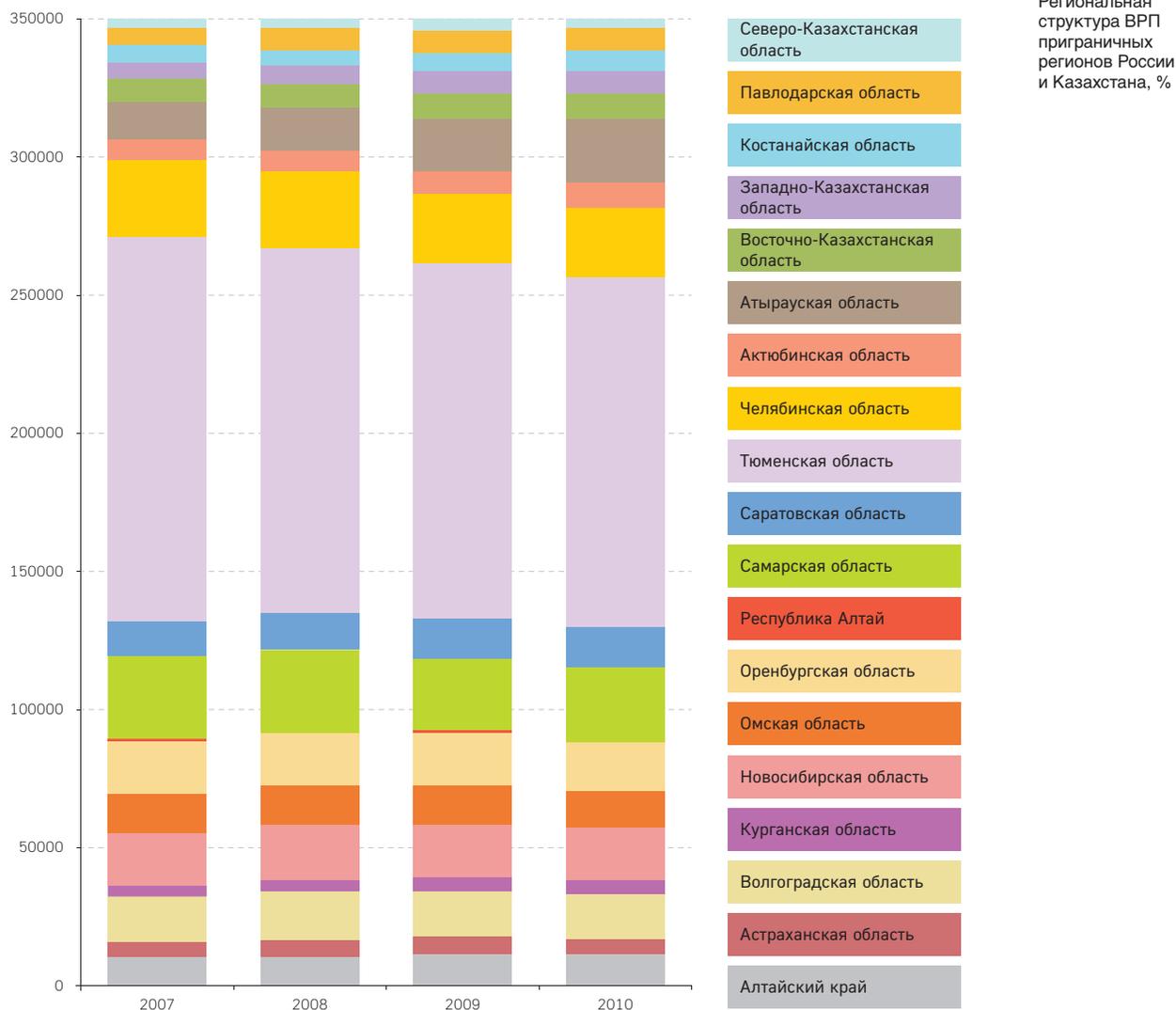
Рисунок 12.
Совокупный ВРП приграничья России и Казахстана, \$ млн

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

2. СТРУКТУРНЫЕ ЭФФЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТС

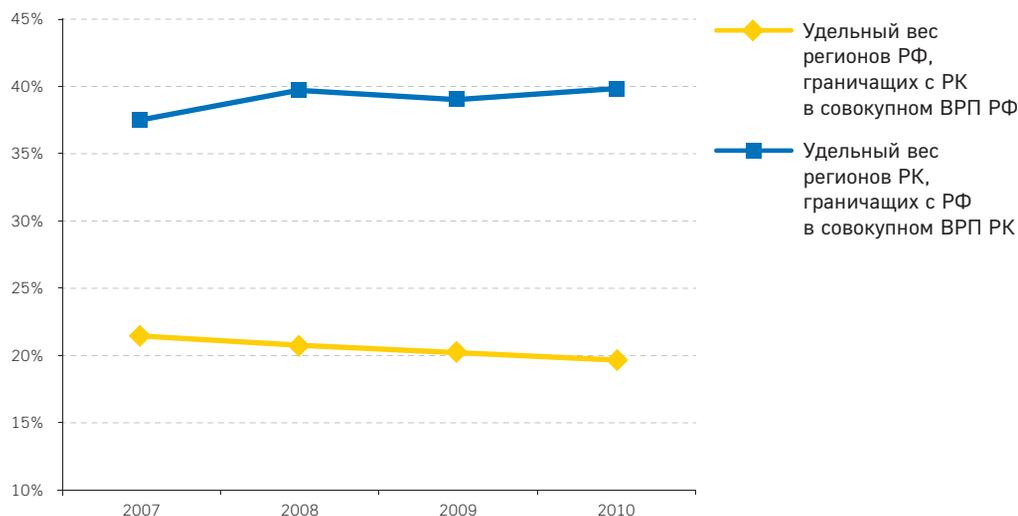
При этом более 30% совокупного валового продукта приграничья приходится на Тюменскую область, а более 60% — на Тюменскую, Челябинскую, Самарскую, Оренбургскую, Омскую, Новосибирскую и Атыраускую области (см. рисунок 13).

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

С 2007 по 2010 гг. произошло увеличение удельного веса приграничных казахстанских областей в валовом продукте своей страны и небольшое уменьшение российских в ВВП РФ. Так, ВРП приграничных областей Казахстана в валовом продукте страны увеличился с 37% до 40%, а удельный вес ВРП приграничных регионов в валовом продукте РФ уменьшился с 21% до 20% (см. рисунок 14).

Рисунок 14.
Удельный вес
ВРП пригра-
ничья в сово-
купных валовых
продуктах
России и Казах-
стана, %

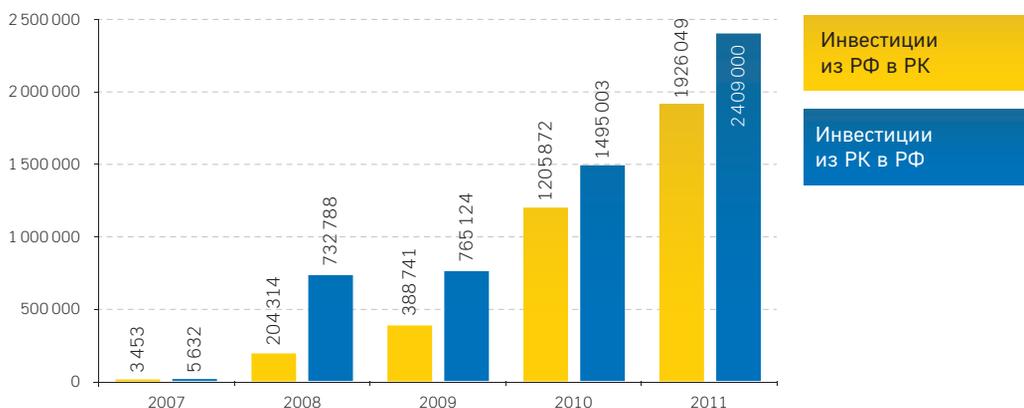
Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

2.3. Динамика взаимных инвестиций

За период с 2000 по 2011 гг. наблюдался рост инвестиций из России в Казахстан и из Казахстана в Россию. Так, инвестиции из Казахстана в российскую экономику увеличились за рассматриваемый период в 427.7 раза, а из России в казахстанскую экономику — в 557.8 раза. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что инвестиции из Казахстана в российскую экономику всегда были больше, чем из России в казахстанскую экономику. Однако этот разрыв постепенно уменьшался: если в 2000 году он составлял 63.1%, то в 2011-м — 25.1% (см. рисунок 15).

По данным Росстата, в 2011 году российские инвестиции в Казахстан составили \$1 млрд 926 млн, а казахстанские инвестиции Россию — \$2 млрд 409 млн.

Рисунок 15.
Взаимные инве-
стиции России
и Казахстана,
\$ тыс.

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала в приграничных регионах были значительно меньше, чем других регионах России. В приграничных регионах Казахстана инвестиции этих организаций составляли около 60% их инвестиций в экономику страны (см. рисунок 16).

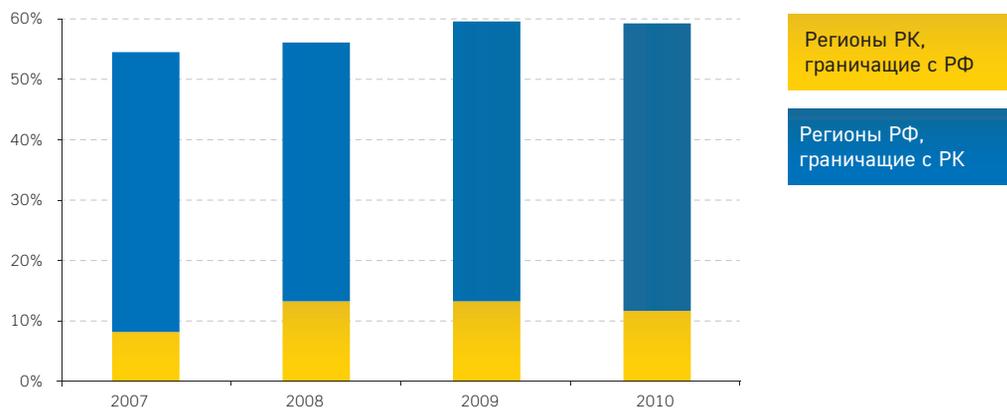

Рисунок 16. Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (удельный вес каждого приграничья в общенациональных показателях)

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Абсолютным чемпионом по привлечению инвестиций организаций с участием иностранного капитала за период с 2007 по 2010 годы (около 40%) являлась экономика Атырауской области. На втором месте шла Актюбинская область. Далее Павлодарская, Костанайская, Челябинская области. Тюменская область замыкала список регионов-лидеров по удельному весу во всех инвестициях организаций с участием иностранного капитала в экономику приграничных регионов (см. рисунок 17).

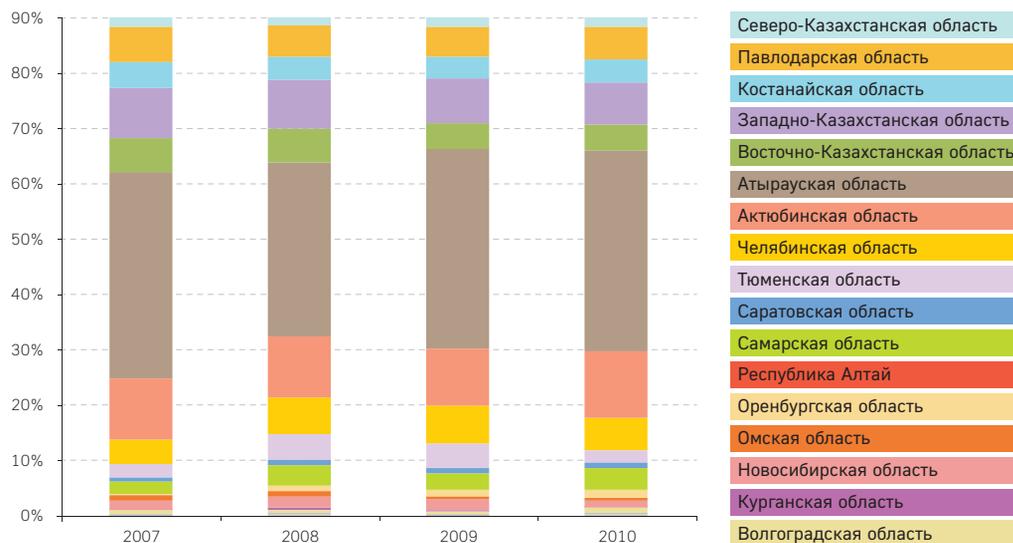

Рисунок 17. Региональная структура инвестиций в основной капитал организаций с участием иностранного капитала в приграничных регионах России и Казахстана

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Наблюдается рост доли компаний с казахстанским участием, работающих в приграничных регионах РФ, в общей численности компаний с казахстанским участием, функционирующих в экономике России. Она увеличилась с 30.8% в 2000 году до 60.4% в 2010-м. Развитие ТС и ЕЭП поддерживает согласно исследованию ИССИ «ЦЭССИ-Казахстан», проведенному в 2012 году, соответственно 88% и 90% казахстанских компаний малого и среднего бизнеса (МСБ), функционирующих в приграничных регионах Казахстана.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В приграничных регионах России и Казахстана проживает 26 млн 469 тыс. человек и 5 млн 547 тыс. человек соответственно (свыше 30% населения Казахстана и 18.5% населения РФ). При этом общая численность населения в российских приграничных регионах была намного больше количества проживающих в казахстанских приграничных регионах.
2. Миграционные процессы между РФ и Казахстаном, активно развивавшиеся в 90-е годы, в настоящее время имеют тенденцию к снижению. Интенсивность миграционных процессов уменьшается.
3. Удельный вес прибывших из Казахстана в Россию в общем количестве всех прибывших в Россию из стран СНГ существенно уменьшился. В то же время доля прибывших из России в Казахстан в общем количестве всех прибывших из других государств, наоборот, увеличилась.
4. Выявлена большая равномерность распределения населения между казахстанскими приграничными областями по сравнению с российскими приграничными регионами.
5. Удельный вес валового регионального продукта казахстанского приграничья в совокупном валовом продукте общего российско-казахстанского приграничья был существенно ниже удельного веса ВРП российского приграничья.
6. Доля ВРП приграничья Казахстана в валовом продукте страны увеличилась с 2007 по 2010 годы с 37% до 40%. Удельный вес ВРП российского приграничья в валовом продукте России уменьшился с 21% в 2007 году до 20% в 2010-м.
7. ВРП российского приграничья более диверсифицирован, чем ВРП казахстанского, в котором намного меньше доля обрабатывающей промышленности и услуг.
8. За период с 2000 по 2011 гг. наблюдался рост инвестиций из России в Казахстан и из Казахстана в Россию. Следует отметить, что официальная статистика не полностью отражает всю картину. Значительная часть как российских, так и казахстанских инвестиций осуществляется через оффшорные компании.
9. Инвестиции из Казахстана в российскую экономику устойчиво превышают по годам инвестиции из России в казахстанскую экономику.
10. В казахстанских инвестициях в российскую экономику доминируют товарные кредиты, направленные на осуществление экспорта товаров через территорию РФ в третьи страны.
11. Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капи-

тала в приграничье были значительно меньше, чем других регионах России. В приграничье Казахстана инвестиции этих организаций составляли около 50% от всех их инвестиций в экономику страны.

12. Динамика данных инвестиций в экономику приграничья как России, так и Казахстана оставалась стабильной, в отличие от инвестиций организаций с участием иностранного капитала в экономики этих стран.
13. Абсолютным чемпионом среди общего российско-казахстанского приграничья по привлечению инвестиций организаций с участием иностранного капитала за период с 2007 по 2010 гг. являлась экономика Атырауской области (около 40%).
14. Наблюдается рост доли компаний с казахстанским участием, работающих в российский приграничных регионах, в численности компаний с казахстанским участием, функционирующих в экономике России.

Проявление структурных эффектов свидетельствует о разнонаправленности отдельных их элементов. В частности, рост ВРП приграничья обеих стран, так же как и рост инвестиций, сопровождается замедлением миграции. В дальнейшем это будет определять перспективы интеграционных процессов в приграничье обеих стран.

Для перехода к новому качеству развития казахстанско-российского приграничного сотрудничества, в том числе основанного на формировании системных элементов «экономики знаний» и с учетом реализации антикризисных планов развития производителей крупнейших экономических соседей (КНР и ЕС), необходимо создавать институциональные условия для функционирования предприятий с технологически взаимосвязанным производством. Именно они должны стать платформой увеличения потенциала территорий, составляющих российско-казахстанское приграничье. В обрабатывающих производствах и услугах следует на последовательной программной основе добиваться укоренения новых, а также концентрации и развития имеющихся в приграничье России и Казахстана компетенций.

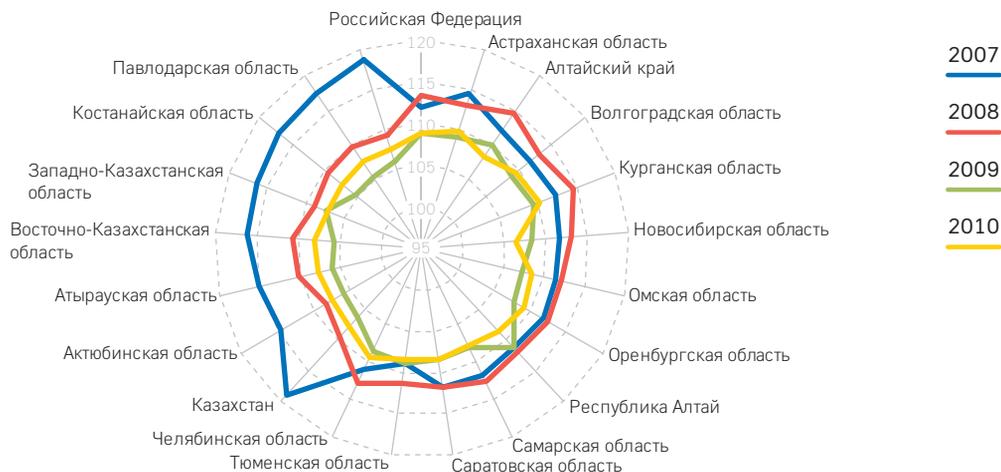
3. Институциональные эффекты формирования ТС

Институциональные эффекты могут возникнуть на основе условий и возможностей, обусловленных принятием ряда нормативно-правовых актов, соглашений, а также созданием наднациональных, межстрановых органов взаимодействия и кооперации. Институциональные эффекты должны возникнуть как вследствие дальнейшего развития условий, заданных этими мероприятиями и нормативными актами, так и в результате усиления конкурентоспособности экономик стран ТС и экономик приграничных регионов, выравнивания показателей их развития, реализации программ и других бюджетных инициатив приграничного сотрудничества. При этом следует различать краткосрочные и долгосрочные эффекты, проявляющиеся в первом случае в виде оживления экономической активности по обе стороны границы, а во втором — в виде выравнивания показателей социально-экономического развития. В качестве индикаторов действия институциональных эффектов выступают динамика роста и уровня цен, а также динамика доходов и зарплат населения. Необходимо учитывать, что для получения более полных результатов в виде институциональных эффектов потребуется и более длительный период рассмотрения. В настоящее время в приграничье завершается период первичного сглаживания уровня цен (в частности, на бензин), а экономический рост продолжает испытывать влияние мировой кризисной конъюнктуры.

3.1. Сравнительная динамика темпов инфляции и уровня цен

За период с 2007 по 2011 гг. происходило выравнивания темпов инфляции в приграничных регионах России и Казахстана (см. рисунок 18).

Рисунок 18.
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года, %)

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТС

Целесообразно рассмотреть изменение уровня цен на наиболее социально значимые товары.

За анализируемый период наблюдалось увеличение уровня цен на электроэнергию при росте их дифференциации в приграничных регионах России и Казахстана (см. рисунок 19).

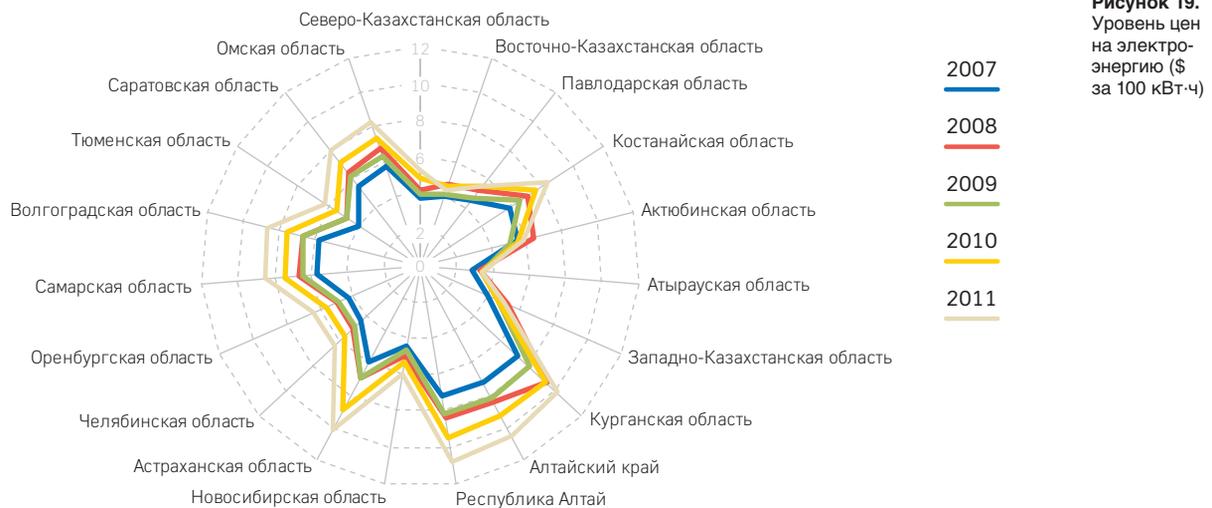

Рисунок 19. Уровень цен на электроэнергию (\$ за 100 кВт·ч)

Источник: по данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

С 2007 по 2011 гг. происходило увеличение уровня цен на бензин АИ–95 и их выравнивание во всех приграничных областях России и Казахстана (см. рисунок 20).

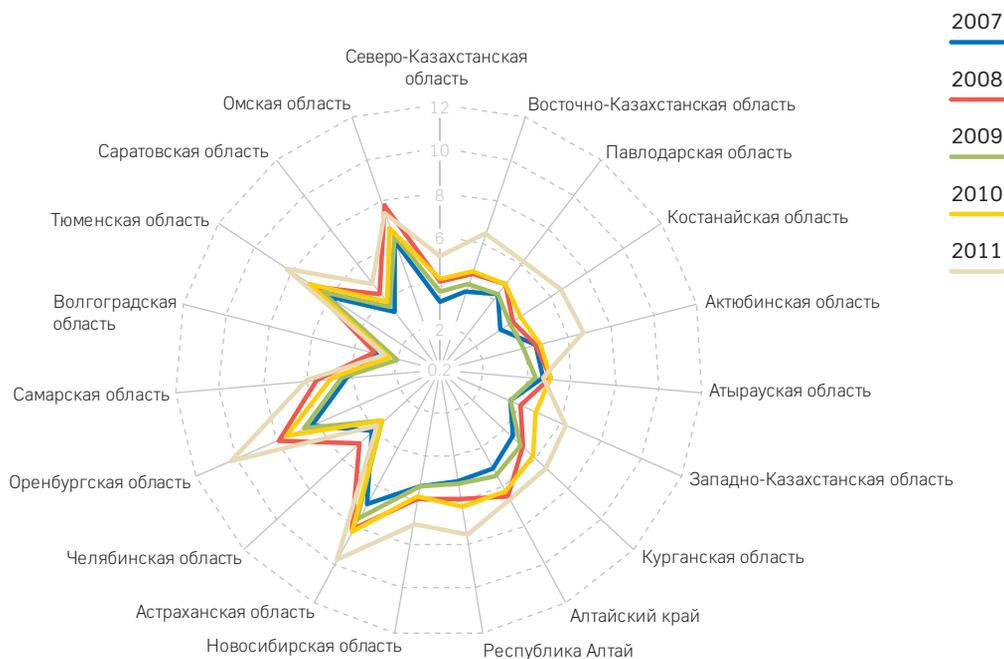
Рисунок 20. Изменение уровня среднегодовых цен на бензин АИ–95, \$ за литр

Источник: по данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

За тот же период имело место увеличение уровня цен на говядину при росте их

дифференциации между приграничными областями России и Казахстана. Особенно ярко эта тенденция была выражена между российскими приграничными регионами (см. рисунок 21)

Рисунок 21. Изменение уровня среднегодовых цен на говядину, \$ за кг

Источник: по данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Проведенный анализ показал, что, за исключением цен на бензин, между казахстанскими и российскими приграничными регионами не происходило выравнивания уровня цен по большинству товаров. При этом дифференциация уровней цен на все рассматриваемые продукты между российскими пограничными регионами (за исключением бензина) была больше, чем между казахстанскими приграничными регионами.

3.2. Сравнительная динамика среднедушевых денежных доходов

Среднедушевые денежные доходы в приграничных казахстанских регионах, за исключением Атырауской области, были существенно ниже, чем в российских приграничных регионах. При этом что среднедушевые денежные доходы подавляющего большинства российских приграничных регионов, за исключением Тюменской и Челябинской областей, были ниже среднероссийского показателя (см. рисунки 22, 23).

3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТС

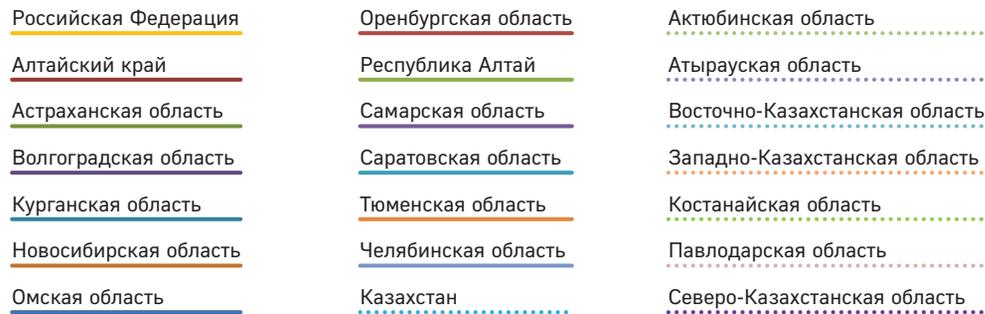
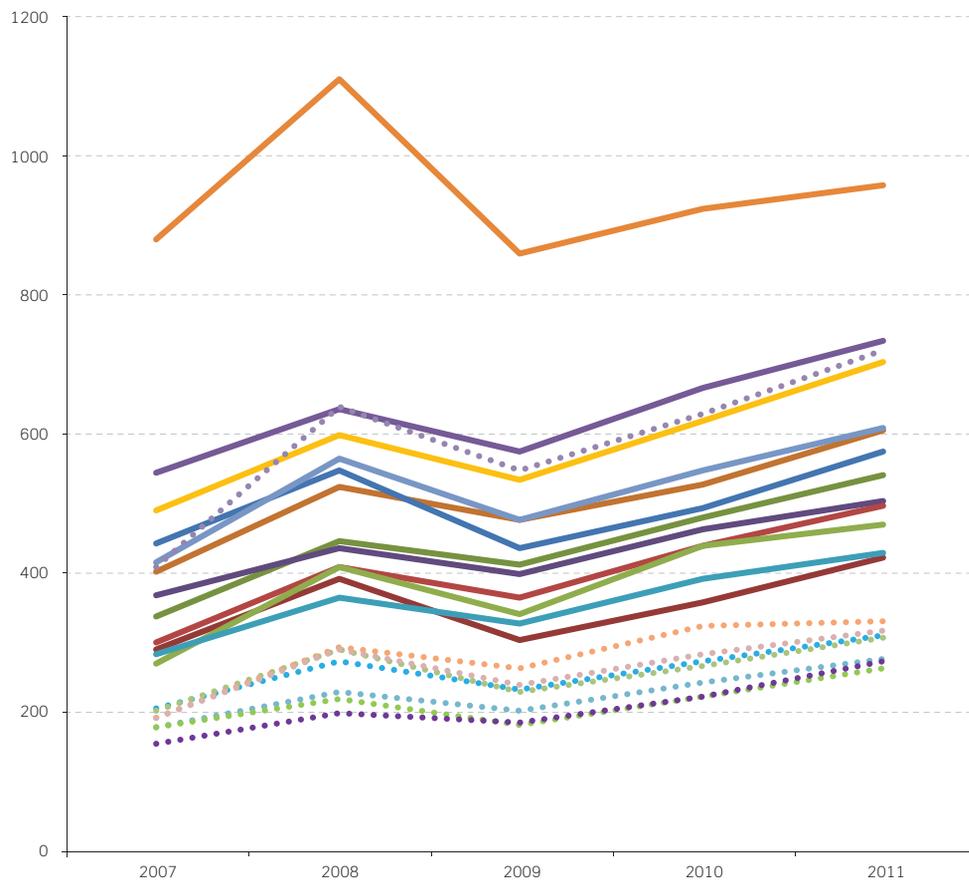

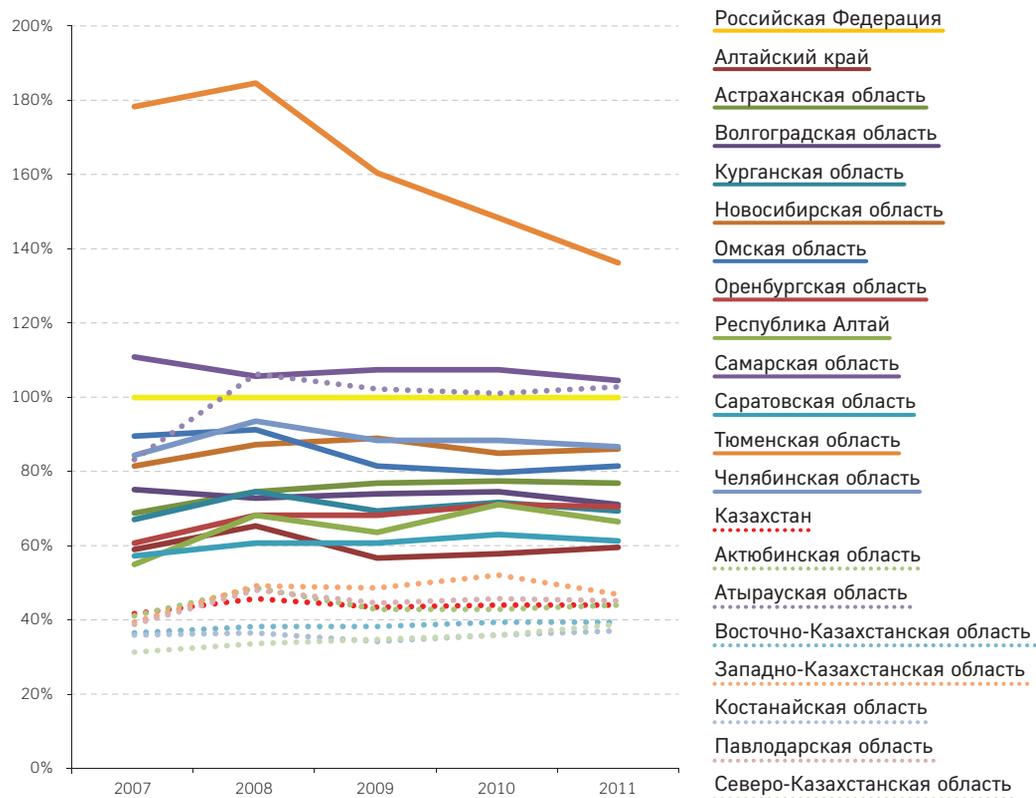
Рисунок 22.
Среднедушевые денежные до-
ходы населения, \$ в месяц в сред-
нем за год

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Средние денежные доходы населения Атырауской области не только превышали этот показатель среди приграничных казахстанских регионов, но и были выше среднероссийских среднедушевых денежных доходов населения.

Рисунок 23.
Среднедушевые денежные до-
ходы населения,
% от уровня РФ

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Сопоставление уровней доходов и зарплат в приграничных регионах РФ и Казахстана, кроме Атырауской области, показывает, что разрыв уровней доходов между ними значительно больше, чем разрыв уровней зарплат.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В рассматриваемый период институциональные эффекты проявились в виде выравнивания темпов инфляции в приграничных регионах России и Казахстана.
2. За период с 2007 по 2011 гг. происходило увеличение уровня цен на электричество, бензин, говядину и молоко (в российских пограничных регионах) при уменьшении уровня цен на муку и молоко (в казахстанских пограничных регионах). При этом наблюдался рост дифференциации уровня цен на большинство продуктов (кроме бензина) в приграничных регионах России и Казахстана, а также кроме молока и муки — в приграничных казахстанских регионах.
3. Среднедушевые денежные доходы в приграничных казахстанских регионах, за исключением Атырауской области, были существенно ниже, чем в российских приграничных регионах. При этом что среднедушевые денежные доходы подавляющего большинства российских приграничных регионов, за исключением Тюменской и Челябинской областей, были ниже среднероссийского показателя.

4. Проверка гипотезы о наличии в российско-казахстанском приграничье функционального макрорегиона

Уже с начала XX века экономисты ставили вопрос о связи между пространственной концентрацией экономической деятельности и развитием производственных, технологических, транспортно-логистических и иных связей между фирмами, представляя два процесса как взаимосвязанные и взаимообусловленные. Такая постановка вопроса встречается, например, в работах Маршалла (Marshall, 1920), Кристаллера (Christaller, 1933), Олина (Ohlin, 1933), Хувера (Hoover, 1948). В работах по новой экономической географии, в частности Кругмана (Krugman, 1991), Венаблеса (Krugman, Venables, 1996) и других, в качестве способствующих географической концентрации экономической деятельности выделяются такие факторы, как экономия на масштабе производства (достигаемая в случае региональной концентрации), наличие общей инфраструктуры, ресурсов (в частности, трудовых), близость к потребительскому рынку и его размер, предпочтение разнообразия в потреблении (в том числе промежуточном), технологические внешние эффекты, возможность эффективных коммуникаций и контактов «лицом к лицу». Именно эти факторы могут рассматриваться в качестве основы тех самых функциональных межрегиональных связей, которые позволяют охарактеризовать тот или иной приграничный регион как функциональный.

Поэтому оправданной является проверка гипотезы о наличии сложившихся функциональных связей в приграничье, исходя из проверки наличия или отсутствия феномена географической концентрации экономической деятельности, так как с точки зрения экономико-географических моделей последняя связана с первыми.

Говорить о существовании функционального макрорегиона можно, если выявляется существенная концентрация (агломерация) экономической деятельности, поскольку в этом случае связи между отдельными составляющими его регионами либо существенны относительно масштабов их экономик, либо обусловлены географической близостью.

Сопоставимые макроэкономические данные по регионам России и Казахстана доступны лишь за первые годы после распада СССР. При этом неоспоримым фактом является то, что существующая транспортная и иная инфраструктура, система расселения, географического размещения производственных сил в России и Казахстане сформировались в советское время и существенных изменений в последние годы не претерпели. Относительная краткость доступных временных рядов не позволяет также использовать тест Гренджера на каузальность для обоснования допущения о причинно-следственной связи той или иной направленности.

Представляется, что оптимальным инструментом для проверки описанной гипотезы является корреляционный анализ (проверка наличия или отсутствия статисти-

Понятие функционального региона подразумевает наличие функциональных связей регионов, обусловленных их близостью, соседством; в противном случае это понятие лишается смысла. Поэтому мы предлагаем рассматривать масштабный регион приграничья России и Казахстана с позиций феномена концентрации экономической деятельности вокруг ядра (ядер) исследуемого макрорегиона.

Постулируемое отсутствие однонаправленной каузальной связи (или скорее отсутствие теоретического или практического обоснования такой связи) исключает возможность использования для тестирования описанной гипотезы такого инструмента статистического (эконометрического) анализа, как регрессионный анализ взаимосвязи макропоказателей соседних регионов.

Кроме того, даже в случае принятия допущения о той или иной направленности каузальной зависимости исследуемых переменных, использование регрессионного анализа не представляется возможным ввиду недостаточности количества наблюдений в перекрестных данных (то есть данных по $12 + 7 = 19$ регионам за данный период времени) для получения статистически значимых и обоснованных выводов.

Анализ же панельных данных (то есть данных по $12 + 7 = 19$ регионам за несколько периодов времени) или временных рядов (то есть данных по конкретному региону за несколько периодов времени) представляется в нашем случае необоснованным (помимо отсутствия обоснования допущения о направлении каузальной связи) еще и ввиду того, что процессы географической концентрации (агломерации) экономической деятельности являются долгосрочными, разворачивающимися на протяжении десятков, если не сотен лет. Ведь в их основе лежит концентрация человеческих ресурсов, физического капитала и инфраструктуры в определенных местностях.

чески значимой связи между переменными), который не подразумевает функциональной зависимости одних исследуемых переменных от других.

Следует отметить, что в работах, посвященных количественному исследованию концентрации (агломерации) экономической активности в том или ином регионе (стране), предметом оценки является обычно степень концентрации в регионе (стране) в целом. Предмет данного статистического анализа носит принципиально иной, не имеющий известных нам аналогов в существующей литературе характер. Он состоит в выявлении наличия или отсутствия феномена концентрации экономической деятельности вокруг ядра/ядер исследуемого макрорегиона. Для оценки корреляции величины ВРП отдельных регионов российско-казахстанского приграничья и величины совокупного ВРП смежных регионов нами был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Использование этого коэффициента (а не, к примеру, коэффициента корреляции Пирсона) в нашем случае оправдано следующими соображениями: во-первых, ограниченность числа наблюдений (ввиду небольшого числа регионов), недостаточного для обеспечения статистической значимости выводов, полученных на ос-

4. ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ О НАЛИЧИИ В РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МАКРОРЕГИОНА

новании расчета коэффициента Пирсона, но достаточного в случае использования коэффициента Спирмена; во-вторых, большой разброс значений и разные масштабы ВРП отдельного региона, с одной стороны, и совокупного ВРП смежных регионов, с другой стороны, что нейтрализуется при расчете коэффициента Спирмена, который рассчитывается с использованием рангов, а не абсолютных значений сопоставляемых переменных.

В качестве исходных данных для расчета коэффициента Спирмена мы используем данные по величине ВРП за 2010 год (наиболее свежие доступные данные на момент проведения анализа) двенадцати российских и семи казахстанских приграничных регионов, а также данные по величине ВРП смежных с ними регионов России (17 регионов) и Казахстана (пять регионов) (см. таблицу 3).

	ВРП региона	ВРП со- предельных регионов РФ	ВРП со- предельных регионов РК	ВРП всех со- предельных регионов
Регионы РФ, граничащие с РК				
Алтайский край	9868.39	37080.31	15445.5	52525.81
Астраханская область	4788.41	15203.78	26415.21	41618.99
Волгоградская область	14402.25	49401.05	7117.338	56518.39
Курганская область	3793.81	163726	8983.05	172709
Новосибирская область	15871.14	51948.42	7002.644	58951.06
Омская область	12222.68	133652.8	10171.54	143824.3
Оренбургская область	14981.05	102107.1	20895.85	123002.9
Республика Алтай	712.38	34458.19	8442.86	42901.05
Самарская область	22815.25	65985.48	7117.338	73102.81
Саратовская область	12170.41	63582.89	7117.338	70700.22
Тюменская область	108421.05	138078.4	3168.901	141247.3
Челябинская область	21267.88	77755.55	5814.15	83569.7
Регионы РК, граничащие с РФ				
Актюбинская область	7964.36	14981.05	60846.12	75827.16
Атырауская область	19297.87	4788.411	25158.33	29946.74
Восточно-Казахстанская область	8442.86	10580.77	26483.1	37063.87
Западно-Казахстанская область	7117.34	69157.36	27262.23	96419.59
Костанайская область	5814.15	40042.73	27819.48	67862.22
Павлодарская область	7002.64	37962.21	28297.98	66260.2
Северо-Казахстанская область	3168.9	124437.5	16793.33	141230.9

Таблица 3. ВРП приграничных регионов РФ и РК и со-предельных им регионов, \$ млн, 2010 год

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике, собственные расчеты.

Приведенные данные использованы для расчета рангового коэффициента корреляции Спирмена для следующих пар переменных:

1. ВРП региона, входящего в 19 регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны;
2. ВРП региона, входящего в 19 регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ;
3. ВРП региона, входящего в 19 регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК;
4. ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны;
5. ВРП региона, входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны;
6. ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК;
7. ВРП региона, входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ;
8. ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ;

Таблица 4.
Результаты
корреляционного
анализа

Пара переменных	Число пар значений
ВРП региона, входящего в 19 регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны	19
ВРП региона, входящего в 19 регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ	19
ВРП региона, входящего в 19 регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК	19
ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны	12
ВРП региона, входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны	7
ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК	12
ВРП региона, входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ	7
ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ	12
ВРП региона, входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК	7

4. ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ О НАЛИЧИИ В РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МАКРОРЕГИОНА

9. ВРП региона, входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК.

Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Как видно по результатам корреляционного анализа на рассмотренном временном интервале, для большинства пар переменных не обнаружена положительная статистически значимая корреляция между уровнем ВРП отдельного региона и совокупным ВРП той или иной выборки сопредельных ему регионов. Это свидетельствует о том, что говорить о существовании функционального макрорегиона в российско-казахстанском приграничье в настоящее время нельзя, поскольку географическая близость этих регионов не сопровождается географической концентрацией (агломерацией) экономической активности вокруг ключевых регионов внутри макрорегиона, что особенно актуально для казахстанского приграничья.

Единственной парой переменных, для которой обнаружена статистически значимая (но с вероятностью ошибки до 20%) положительная корреляция, является пара «ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ». Это может свидетельствовать о том, что концентрация (агломерация) экономической деятельности вокруг ключевых центров все же присутствует по российскую сторону границы, хотя в нее, на рассмотренном временном интервале, вовлечены только российские регионы (12 приграничных + 17 сопредельных им российских регионов).

Значение коэффициента корреляции Спирмена	Значение t-критерия Стьюдента	Критическое значение t-критерия Стьюдента для $P \leq 0.05$	Критическое значение t-критерия Стьюдента для $P \leq 0.10$	Критическое значение t-критерия Стьюдента для $P \leq 0.20$	Вывод о статистической значимости рассчитанного коэффициента корреляции
0.0649	0.2682	2.1098	1.7396	1.3334	Нет
0.1737	0.7272	2.1098	1.7396	1.3334	Нет
-0.5413	2.6543	2.1098	1.7396	1.3334	Отрицательная корреляция, по уровню $P \leq 0.05$
0.3636	1.2344	2.2281	1.8125	1.3720	Нет
-0.7143	2.2822	2.5700	2.01500	1.4759	Отрицательная корреляция, по уровню $P \leq 0.10$
-0.6550	2.7409	2.2281	1.8125	1.3720	Отрицательная корреляция, по уровню $P \leq 0.05$
-0.8928	4.4333	2.570	2.01500	1.4759	Отрицательная корреляция, по уровню $P \leq 0.05$
0.4056	1.403	2.2281	1.8125	1.3720	Положительная корреляция, по уровню $P \leq 0.20$
0	0	2.5700	2.01500	1.4759	Нет

Заключение и рекомендации по увеличению положительного эффекта ТС и ЕЭП на развитие интеграции приграничных регионов

Первые два года действия Таможенного союза продемонстрировали позитивные изменения в объемах внешнеэкономической деятельности России и Казахстана, однако существенные торговые и структурные эффекты в приграничье РФ и Казахстана не проявились пока в полной мере.

Это обусловлено:

- а) коротким периодом наблюдения данных эффектов;
- б) сложившимися торговыми и производственными связями и товаропотоками в приграничье;
- в) гомогенностью экономик приграничных регионов и большими расстояниями между ними при низкой степени развитости транспортной сети приграничных регионов.

Внешняя торговля компаний приграничных регионов России и Казахстана (особенно экспорт) осуществляется главным образом с третьими странами, а не между собой, если не считать поставки российской нефти для переработки на казахстанских НПЗ и казахстанской нефти — на российских НПЗ. Экономически Россия доминирует в ЕЭП: единый рынок и таможенное пространство не могут в одночасье принципиально изменить конкурентную ситуацию между предприятиями.

Кроме того, следует учесть, что формальный уровень либерализации взаимного торгово-экономического сотрудничества был достаточно высок даже до создания Таможенного союза, так что в краткосрочной перспективе не следует ожидать радикальных изменений в условиях взаимного доступа стран-участников ЕЭП на рынки друг друга.

Поэтому для дальнейшего углубления сотрудничества между Россией и Казахстаном необходима активизация приграничного сотрудничества и проактивная, целенаправленная политика интеграции приграничных регионов на всех уровнях управления (ЕЭК, правительств двух стран, региональных и муниципальных властей, бизнес-сообщества).

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением, высказанным Е. Винокуровым и А. Либманом, что на пути создания евразийских регионов стоит препятствие, мешающее реализовать в полной мере интеграционный потенциал (Vinokurov, Libman, 2012). Регионы, в том числе приграничные, в состоянии преодолеть барьеры для международной интеграции лишь в том случае, если они обладают достаточной автономией. Увы, на постсоветском пространстве политическая и экономическая автономия регионов и муниципалитетов сокращается. В России это выразилось в постепенном перераспределении налоговых поступлений в пользу

федерального центра, отмене прямых губернаторских выборов и отстранении от власти наиболее влиятельных региональных лидеров. Однако новый политический цикл, который начался после парламентских и президентских выборов, уже принес ряд изменений в этой области. В Казахстане республиканское правительство для укрепления своей власти инициировало административную реформу, связанную с изменением границ областей. В постсоветских странах региональные и муниципальные инициативы тщательно отслеживаются и контролируются центром. В результате субнациональное сотрудничество фактически становится одной из «отраслей» государственной внешней политики, которая, как уже было сказано, сталкивается с большими проблемами с точки зрения экономического сотрудничества в Северной и Центральной Евразии. Кроме того, в случае противоречий между интересами центра и регионов, верх берут обычно первые. В то же время среди членов Евросоюза есть как полноценные федерации (например, ФРГ), так и страны с сильными региональными правительствами (например, Испания и Великобритания) или с достаточно самостоятельными муниципалитетами (например, скандинавские страны). Даже в традиционно единой Франции за последние годы была проведена существенная децентрализация. Тем не менее развитие субнационального сотрудничества в Евразии остается перспективным направлением. Исследователи уже обсуждают идею создания проектов «азиатских регионов» наподобие еврорегионов, например, в Центральной Азии. При оптимистичном сценарии проекты азиатских регионов, вместе с еврорегионами и подобными структурами, объединяющими и европейские, и азиатские территории вдоль границ России, Казахстана и Турции, могли бы стать мощным фактором, способствующим развитию евразийской континентальной интеграции.

Сюда же относится и расширительная концепция евразийских регионов, естественной площадкой для которых становятся евразийские интеграционные процессы, в первую очередь в ЕЭП.

Для интенсификации торговых связей и производственной кооперации целесообразно осуществить ряд действий.

1. Рекомендации общеэкономического характера:

- Устранить имеющиеся ограничения доступа на национальные рынки, проводить постепенную, сбалансированную либерализацию валютной и финансовой политики государств ЕЭП.
- Координировать и согласовывать макроэкономическую, налоговую, денежно-кредитную, торговую, таможенно-тарифную политику.
- Сблизить национальные режимы стран-участников ТС через унификацию национальных режимов, либо путем установления прямых норм в соглашениях ЕЭП и наднациональных регуляторов.
- Создать единые транспортные, энергетические и информационные системы для более тесной кооперации производителей стран ЕЭП.
- Снизить в секторах естественных монополий административные барьеры,

в том числе по оказанию услуг и доступу к инфраструктуре, в частности российской (трубопроводный транспорт, железнодорожные перевозки).

- Разработать единые принципы и правила конкуренции в рамках ЕЭП, включая соглашение о единых принципах и правилах конкуренции, о единых правилах предоставления промышленных субсидий, о государственной поддержке сельского хозяйства, о государственных закупках.
2. Рекомендации по созданию условий для формирования функциональных регионов:
- Создать условия для инвестиций, которые будут содействовать повышению степени переработки сырья (расширение длины цепочек добавленной стоимости, особенно в Казахстане), распространению импульсов роста из сырьевого сектора и сектора первичной переработки сырья в обрабатывающую промышленность и сектор услуг, дающих импульс к формированию функциональных регионов в российско-казахстанском приграничье.
 - Содействовать децентрализации принятия решений для развития функциональных регионов.
 - Согласовывать инвестиции с реализацией инфраструктурных проектов, что существенным образом может повысить эффекты от них. В рамках Евразийского экономического сообщества необходимо создание структурного фонда для реализации инфраструктурных проектов при ЕЭК. Европейский опыт свидетельствует, что структурные фонды могут играть важную роль не только в уменьшении неравенства доходов, но и в строительстве и модернизации трансрегиональной инфраструктуры (автомобильных дорог, железнодорожного сообщения, линий электропередач, портового хозяйства). Создание государствами-членами ЕЭП Структурного фонда станет приглашением странам региона СНГ к углублению региональной интеграции. Может быть рассмотрена идея подключения к Структурному фонду ЕЭП и иных стран региона — прежде всего, кандидатов на вступление в Единое экономическое пространство (ЦИИ ЕАБР, 2012b). Критерии отбора должны включать оценку потенциального воздействия проекта на состояние окружающей среды.
 - Усилить внимание к проектам, направленным на интенсификацию транспортного сообщения на приграничных территориях и развитие локальных объектов дорожной инфраструктуры с целью стимулирования социально-экономического развития соседних областей. Особый интерес представляет использование опыта отдельных еврорегионов в сфере охраны водных ресурсов.
 - Разработать требования к отбору проектов, финансированию их со стороны региональных и муниципальных властей, открытости и прозрачности принимаемых решений.
 - Обеспечить децентрализацию предложений в структурный фонд со стороны региональных и муниципальных властей приграничных государств, взаимной увязки политик, программ социально-экономического развития между ними.

3. Рекомендации по улучшению статистической базы:

- Обеспечить качество и объем статистической информации. Для анализа, оценки и принятия решений по регулированию торговых и производственных связей в российско-казахстанском приграничье требуется релевантная информация. В настоящее время исследователи, изучающие процессы интеграции, сталкиваются с информационными проблемами. Все это существенным образом затрудняет анализ происходящих в российско-казахстанском приграничье процессов и, следовательно, снижает качество принимаемых управленческих решений. В связи с этим требуется повысить качество и объем статистической информации о торговых, производственных, миграционных связях приграничных регионов России и Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимов А. (2012) Экономические эффекты интеграционного расширения (на примере исследования эффектов расширения ТС и ЕЭП ЕврАзЭС). *Материалы XIII Конференции ВШЭ*. Доступно на: <http://conf.hse.ru/2012/>.

Афонцев С. (2012) Единое экономическое пространство: предпосылки успеха интеграции. *Экономическая свобода и государство: друзья или враги?* Санкт-Петербург: Леонтьевский центр.

Ахматдинов Т. (2011) Российские компании устремились в Казахстан. *Комсомольская правда*, 24 мая. Доступно на: <http://kp.ru/daily/25690/894374/>.

Волчкова Н. (2009) Новая теория международной торговли и новая экономическая география. *Вопросы экономики*, № 1, с. 68–83.

Голунов С. (2009) *Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития*. Доступно на: <http://finanal.ru/006/prigranichnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kazakhstan-problemy-i-puti-razvitiya>.

Делёль Д. (2001) Интеллектуальное наследие Фуко (Беседа с Франческо Паоло Адорно). *Мишель Фуко и Россия*. Санкт-Петербург-Москва: Летний сад.

Дьякова Л. (2002) Мексиканское меньшинство в США: особенности происхождения и эволюция самосознания. *Латинская Америка*, № 4.

Либман А. (2012) Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы. *Доклад № 2*. Санкт-Петербург: Евразийский банк развития. Министерство нефти и газа Казахстана. Официальный сайт. Доступно на: <http://mgm.gov.kz/>.

МБРР (2012a) *Doing Business*. Доступно на: <http://www.russian.doingbusiness.org/~media/FPDKM/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/Foreign/DB12-Russian.pdf>.

МБРР (2012b) *Doing Business*. База данных по Казахстану. Доступно на: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/kazakhstan/#starting-a-business>.

МБРР (2012c) *Doing Business в России*. Доступно на: <http://russian.doingbusiness.org/~media/FPDKM/Doing%20Business/Documents/Subnational-Reports/DB12-Sub-Russia-russian.pdf>.

Набиулина Э. (2010) *Тезисы выступления на конференции РСПП «Формирование Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: взаимодействие с бизнес-сообществом»*, 16 ноября. Доступно на: http://www.economy.gov.ru/mines/press/news/doc20101116_04.

Обуховский В. (2007) Теории международной экономической интеграции. *Экономика XXI века*. № 1. Доступно на: www.hse.ru/data/113/652/1226/01integration_theories.doc.

Телегина Н. (2012) Добежать до казахстанской границы. *Деловой журнал РБК*. Июль. Доступно на: <http://magazine.rbc.ru/2012/07/06/trends/562949984263580.shtml>.

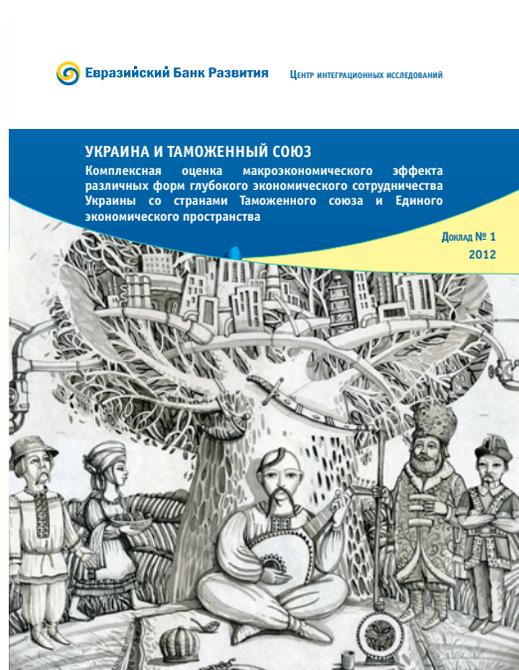
- ЦИИ ЕАБР (2012 а) Мониторинг взаимных инвестиций СНГ. Доклад № 6. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/invest_monitoring/.
- ЦИИ ЕАБР (2012b) Риски для государственных финансов государств-участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности. Доклад № 5. Санкт-Петербург: ЕАБР.
- ЦИИ ЕАБР (2012с) Трудовая миграция в ЕЭП. Доклад № 3. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/labour_migration/.
- Цукалис Л. (2001) *Новая европейская экономика: попытка переосмысления*. Санкт-Петербург: «Петрополис».
- Цыганков П. (1996) *Международные отношения*. Москва.
- Цыганков П. (2002) Эрнст Б. Хаас о функциональном сотрудничестве как условии преодоления конфликта и достижения политической интеграции. *Теория международных отношений*. Москва: Гардарики.
- Ansell, C. (2000) The Networked Polity: Regional Development in Western Europe. *Governance*. Vol. 13 № 2.
- Balassa, B. (1961) *The Theory of Economic Integration*.
- Benz, A., Eberlein, B. (1999) The Europeanization of regional policies: patterns of multi-level governance. *Journal of European Public Policy*. Vol. 6. № 2.
- Bhagwati, J. (1971) Trade-Diverting Customs Unions and Welfare Improvement: A Clarification. *The Economic Journal*. N81, pp. 580–587.
- Borzel, T. (1997) What's So Special About Policy Networks? An Exploration of the Concept and Its Usefulness in Studying European Governance. *European Integration online Papers*. Vol–1. № 16. Available at: <http://eiop.or.at/eiop/texte/1997-016a.htm>.
- BP Statistical Review of World Energy (2011) June. Available at: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.pdf.
- Brada, J.C., Mendez, J.A. (1988) An Estimate of the Dynamic Effects of Economic Integration. *Review of Economics and Statistics*, # 1, pp. 163–168.
- Brander, J. and Krugman, P. (1983) A 'Reciprocal Dumping' Model of International Trade. *Journal of International Economics*. N15, pp. 313–321.
- Castells, M. (2000) *End of Millennium*. Oxford: Blackwell.
- Christaller, W. (1933). *Die zentralen Orte in Süddeutschland*. Gustav Fischer, Jena.
- Cohesion Policy 2014–2020: Investing in growth and jobs. Официальный сайт Европейской Комиссии. Доступно на: http://ec.europa.eu/regional_policy/what/future/proposals_2014_2020_en.cfm.
- COM (2001) *European Governance. A White Paper*. Brussels.

- Committee on Regional Policy (1997) Report on cross-border and interregional cooperation. A4-0161/97. 23 April. Rapporteur Riitta Myller.
- Eden, K. (ed.) (2004) *The Ems-Dollart Region at a Glance*.
- European Outline Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities or Authorities (1980). Madrid, 21.V. Available at: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/106.htm>.
- Euroregione Tirol-Alto Adige-Trentino. Available at: <http://www.europaregion.info>.
- Haas, E. B. (1958) *The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–1957*. Stanford: Stanford University Press.
- Haas, E., Schmitter, P. (1964) Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America. *International Organization*. Vol. 18. No. 4.
- Helpman, E. and Krugman, P. (1985) *Market Structure and Foreign Trade. Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy*. Cambridge MA. London: MIT Press.
- Hettne, B., Inotai, A. (1994) *The new regionalism: implications for global development and international security*. Helsinki: The United Nations University.
- Hoover, E. (1948). *The Location of Economic Activity*. New York: McGraw-Hill.
- International Basel. Available at: <http://www.basel.ch>.
- Kemp, M., Wan, H. (1976) An Elementary Proposition Concerning the Formation of Customs Unions. *Journal of International Economics*, 6 (1).
- Krugman, P. and Venables, A.J. (1990) Integration and the Competitiveness of the Peripheral Industry. *Unity with Diversity in the European Economy*. Cambridge, London: Cambridge University Press/CEPR, pp. 55–77.
- Krugman, P., Venables, A. (1996) Integration, Specialization, and Adjustment. *European Economic Review*. vol. 40 (3–5), pp. 959–968.
- Krugman, P. (1991). *Geography and Trade*. London: MIT Press.
- Krugman, P. (1992). A Dynamic Spatial Model. *NBER Working Paper*. No. 4219.
- Krugman, P. (1996). How the Economy Organizes Itself in Space. *A Survey of the New Economic Geography*. Working Paper 96–04–021, Santa Fe Institute.
- Lipsey, R. (1957) The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare. *Economica*. N24, February, pp. 40–46.
- Marks, G., Hooghe, L, Blank, K. (1996) European Integration from the 1980s: State Centric v. Multi-level Governance. *Journal of Common Market Studies*. Vol. 34. № 3.
- Marshall, A. (1920). *Principles of Economics*. New York: Macmillan.
- Mitrany, D. (1948) The Functional Approach to World Organization. *International Affairs*. Vol. 24. № 3.
- Mitrany, D. (1975) Regional pacts: Their uses and dangers. *Mitrany D. The Functional Theory of Politics*. London.

- Niebur, A. (2005) *The impact of EU Enlargement on European Border Regions*. Hamburg Institute of International Economics.
- OECD (2009). *Trans-border urban co-operation in the Pan Yellow Sea region*.
- Ohlin, B. (1933). *Interregional and international trade*. Harvard University Press.
- Ohyama, M. (1972) Trade and Welfare in General Equilibrium. *Keio Economic Studies*. #9, pp. 37–73.
- Panagariya, A. (1999) The Regionalism Debate: An Overview. *World Economy*. 22 (4), pp. 477–511.
- Perkmann, M. (2005) The construction of new scales: a framework and case study of the EUREGIO cross-border region. *CSGR Working Paper*, 165/05.
- Perkmann, M. (2007b). Policy Entrepreneurship and Multi-level Governance: A Comparative Study of European Cross-Border Regions. *Environment and Planning*. C25 (6), pp. 861–879.
- Perkmann, M. (2007a). The rise of the Euroregion. A bird's eye perspective on European cross-border cooperation. Available at: <http://www.lancs.ac.uk/fss/sociology/papcrs/perkmann-risc-of-euroregion.pdf>.
- Schmitter, P. C. (1969) Three Neo-Functional Hypotheses about International Integration. *International Organization*. Vol. 23. N 1.
- Streeten, P. (1961) *Economic Integration, Aspects and Problems*. Leyden: AW Sythoff.
- UNCTAD (2010) *Creative Economy*. Available at: http://unctad.xiii.org/en/SessionDocument/ditctab20103_en.pdf.
- Viner, J. (1950) *The Customs Union Issue*. *Carnegie Endowment for International Peace*. N. Y., N 3.
- Vinokurov, E., Libman, A. (2012) *Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism*. Basingtoke: Palgrave Macmillan.
- IMD (2011) World Competitiveness Scoreboard 2011. Available at: <http://ajuuhcfommplp.tr.gg/world-competitiveness-yearbook-2011-singapore.htm>.

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР В 2012 ГОДУ

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Авторы доклада указывают, что развитие наиболее крупных экономик постсоветского пространства (России, Украины, Беларуси, Казахстана) связано со структурными изменениями, а потенциал значительного экономического роста, основанного на сырьевом экспорте и морально устаревшей обрабатывающей промышленности, близок к исчерпанию. В представленном исследовании впервые за последние 20 лет сформирован межотраслевой прогнозно-аналитический комплекс моделей для четырех ведущих стран региона. Достоинством работы является проведение межотраслевого анализа в единой методологии. Такой подход не только позволил смоделировать совместную экономическую

динамику и структурные изменения, но и получить обоснованные оценки возможных сценариев интеграции на постсоветском пространстве.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/ukraine/

Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы

Данная работа представляет собой обзор литературы по экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве. Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы по этой теме, рассматривая научные работы и издания в сфере экономики, политологии, международных отношений и политэкономии, юриспруденции и анализа отдельных стран. Выделены характерные особенности, а также рассмотрены различия между российскими и международными исследованиями, посвященными постсоветскому пространству и Центральной Азии.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Оценка экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе представлен анализ двух соглашений, вступивших в силу 1 января 2012 г. в рамках ЕЭП России, Беларуси и Казахстана: «Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» и «Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств». Данные документы оценивались с точки зрения юридических новаций, влияния на существующую договорно-правовую базу и институциональные рамки в области трудовой миграции и содействия эффективной защите прав и социальных гарантий трудящихся-мигрантов. В докладе содержится анализ экономического эффекта принятых соглашений, их влияния

на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей. Значительное внимание в работе уделяется оценке последствий принятия соглашений для миграционных потоков из Центральной Азии.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/labour_migration/

Интеграционный барометр 2012

Данная работа представляет собой результаты комплексного исследования интеграционных ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам постсоветской интеграции: налаживанию межгосударственных экономических и кооперационных связей, социальных и бизнес-контактов, культурному взаимодействию. В работе показана подробная картина предпочтений граждан стран региона СНГ по различным аспектам интеграции и кооперации в регионе, в том числе в контексте динамики, основных закономерностей и прогнозов развития интеграционных процессов на

уровне общественного сознания граждан стран региона, а также оценок населением степени «интегрированности» евразийского пространства.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Риски для государственных финансов государств-участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

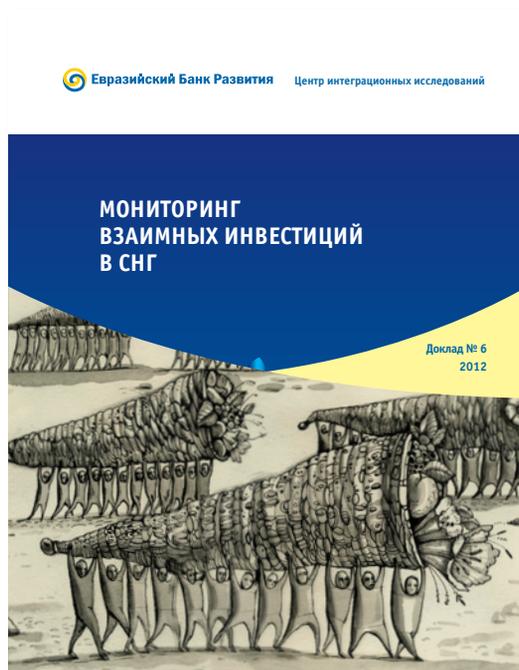

Авторами доклада с системной точки зрения рассмотрены каналы трансмиссии рисков мирового кризиса на национальные бюджетные системы стран СНГ. Отталкиваясь от возможных сценариев развития мирового кризиса, через призму национальных особенностей бюджетных систем были сделаны рекомендации по мерам фискальной политики государств СНГ в условиях текущей мировой нестабильности и предложены региональные финансовые инициативы, а также способы координации макроэкономической политики, часть из которых уже удалось реализовать в настоящее время.

Данный доклад был представлен на заседании постоянно действующего совещания министров финансов СНГ 23 мая 2012 года в рамках V Астанинского экономического форума.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

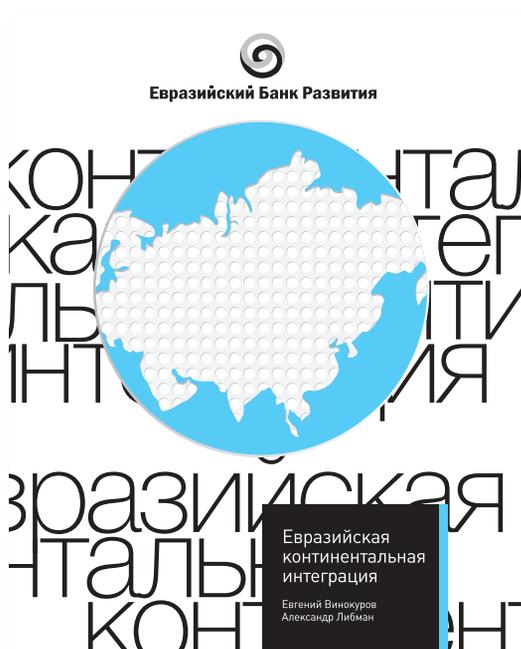
Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ, разработанный ИМЭМО РАН и Центром интеграционных исследований ЕАБР, имеет широкую потенциальную сферу применения. Он обеспечит аналитическое сопровождение работы над адекватной стратегией углубления интеграции на постсоветском пространстве для государственных и надгосударственных органов. Собранная эмпирическая база данных, а также решенные методологические задачи способствуют прогрессу научного знания о ТНК, в особенности о ТНК из развивающихся и постсоциалистических стран.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн,
Брукингский институт

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/Eurasian_integration/

ISBN 978-5-9903368-8-9

9 785990 336889

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2012